

Наталия Толстая

Живопись. Графика. Объекты

Natalia Tolstaya

Paintings. Graphics. Objects

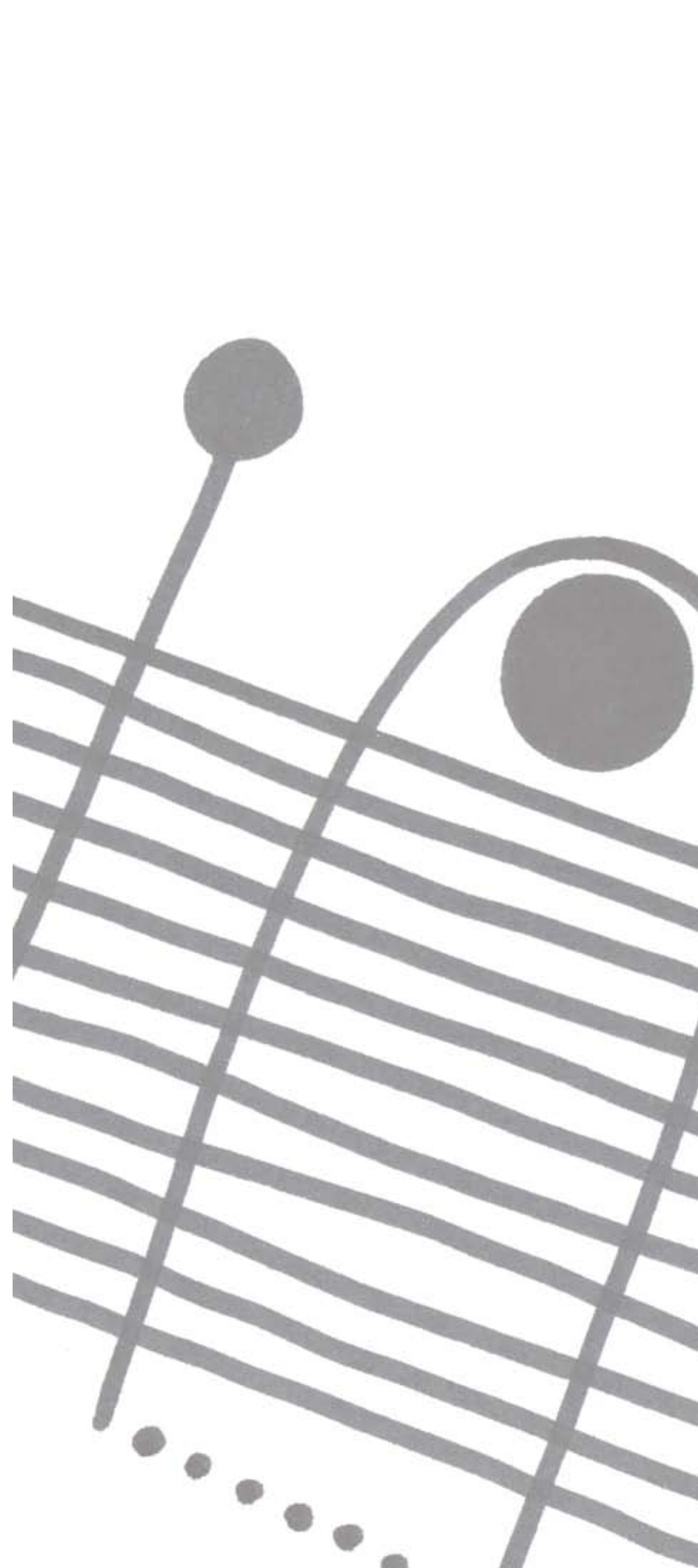

Азбука символов Наталии Толстой

Феномен Наталии Толстой настолько же удивителен, сколь и органичен. «Наследница по прямой» великого писателя и общественного деятеля творит искусство, которое изъясняется на первый взгляд простым, но вместе с тем и очень сложным языком, апеллирующим к нескольким уровням сознания и даже под-сознания зрителей, стараясь донести до них важнейшие истины о них самих и о мире, в котором они живут.

На самом первом уровне восприятия перед нами – живописные полотна, графические листы и объекты, оперирующие «первоэлементами» изобразительной формы: квадратами, прямоугольниками, кругами и полукругами, секторами и сегментами, а также параболами и разнообразными прямыми. Возможно, подобное умение лаконично, но емко мыслить своего рода визуальными формулами Наталия Толстая приобрела в годы обучения в монументальной мастерской Гелия Коржева в Строгановском училище. Во всяком случае, давние уроки монументализма не пропали зря. В силу «минимализма» изобразительной формы даже небольшие вещи Толстой выглядят весьма монументально. Окрашенный в чистые и яркие цвета, среди которых преобладают красный и белый, расположенный зачастую по принципу контраста на картинной плоскости, этот «строительный материал», из которого построен фундамент произведений художницы, затем прирастает элементами следующего смыслового уровня – наклеенными фрагментами фотоснимков, а также и внеживописными материалами – проволокой, металлическими пластинками, кусками ткани, нитками, бечевками и т.д. Кроме того, Наталия Толстая охотно включает в свои композиции буквенные и иные символы, а иногда и целые текстовые отрывки, углубляющие и еще более усложняющие семантическую ткань каждого произведения, решенного в подобном ключе. Важно отметить относительность жанровой и видовой принадлежности работ Наталии. Например, вещи, характеризующиеся самим автором как живописные, мало чем отличаются от тех, что ею же классифицируются как объекты: и первые и вторые содержат коллажные включения и фактически объемны, выходя за границы двух измерений.

Кажется, что вполне уместно было бы привлечь в качестве исторического контекста искусства Наталии Толстой довольно

значительный пласт авангардного и поставангардного искусства прошлого столетия – от конструктивизма и дадаизма до различных вариаций концептуализма. Но дело в том, что художница только оперирует приемами этих влиятельных направлений, а говорит при этом о ценностях не столько интеллектуальных и иронично-парадоксальных, сколько эмоциональных и гуманистических, то есть не условных, конвенциональных, а вечных и всеобщих.

И тут вновь на память приходит имя великого предка Наталии – Льва Толстого. Всем памятны знаменитые рассказы выдающегося писателя о детях и взрослых, где сюжет, как правило, более чем прост, а то и банален, но в соответствии с замыслом автора за простой бытовой ситуацией встают важнейшие нравственные проблемы. Например, о правде и лжи и вообще о свободе выбора той или иной парадигмы, в которой пройдет вся последующая жизнь человека, а выбор этот зависит от одного, как может показаться, малозначительного поступка. Создавая эти рассказы, Толстой писал по сути притчи, искренне веря в возможность через иносказание просвещать и разъяснять истину и тем самым улучшать человеческие нравы, а стало быть – давать надежду на Спасение каждому индивиду.

Наталия Толстая создает свои работы тоже как своего рода притчи, в которых за внешне элементарной, иногда – подчеркнуто-вещной формой – скрывается важное нравственное послание. Как уже отмечалось, художественная форма в работах Наталии тяготеет к минимализму, и это особенно заметно в графических листах, многие из которых напоминают геометрические формулы, а то и загадочные знаки неведомой азбуки, состоящей из пиктограмм-символов. Образы, рождаемые воображением, при созерцании работ Наталии Толстой тяготеют то к романтичности, то пронизаны искренним религиозным чувством. В работах «Поцелуй», «Двое» или «Вечер» образ рождается в активно включаемом воображении зрителя сам собой, из намеков и ассоциаций, всплывающих из нашей архетипической и культурной памяти и вызываемых самыми лаконичными средствами, к которым прибегает художник.

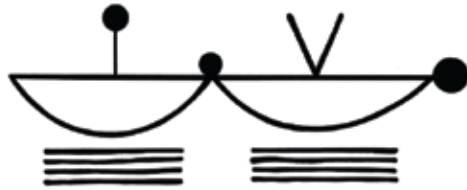
С другой стороны, во многих вещах внешне сугубо прозаический или даже «конструктивистский» набор элементов, составляющих композицию, выводит внимательного зрителя на глубокий пласт ассоциаций и аллюзий, восходящих к православному христианству. Вот композиция, в которой две вертикальные и горизонтальные линии пересекающиеся под прямым углом на красном фоне, – вовсе не структурообразующая первичная «кристаллическая решетка» мироздания, как это было в работах Пита Мондриана, а, в соответствии с названием работы, прочитываются как «крест». Наталия Толстая часто выстраивает смыслы своих произведений вокруг такой философской и метафизической категории, как время, поэтому в ее композициях много раз встречаются изображения часов, календарей и всякого рода символических знаков, намекающих на традиции древних цивилизаций, много размышлявших и пытавшихся осмыслить феномен времени (например, буквы греческого алфавита). Само понятие «вре-

мя» и связанные с ним знаки наполняются художницей особым ассоциативным содержанием, поскольку содержат текстовые цитаты – отрывки из хорошо известных православных молитв на старославянском языке или напрямую отсылают к приводимым в Евангелии словам Христа («Я есмь альфа и омега...»). Сакральность этих работ Наталии Толстой удивительно целомудренна и чиста, так как создается не включением в композицию мистических образов, представленных по сложной идеологической программе, а ненавязчивым, хотя и вполне ясным и недвусмысленным указанием на первоисточник – Священное писание, точнее – Новый завет, и тактичным включением в структуру образа некоторых христианских символов и атрибутов.

В этом отношении художницу можно сравнить с раннехристианскими мастерами, которые старались довести до сознания первых верующих простые, но мудрые истины еще молодой, полуподпольной тогда религии, через предметы и образы, близкие и понятные каждому, но обретающие в новом художественном контексте свершено иной, глубокий символический смысл. В какой-то мере к таким же первоистокам христианства пытался в свое время обратиться и Лев Толстой, и эта переключка духа работ современной художницы с духом творений ее великого предка не может не свидетельствовать о живости и востребованности его философии в новом тысячелетии. А также о том, что сегодняшнее искусство не только может, но и стремится найти современный, адекватный и весьма яркий художественный язык ради защиты и утверждения важнейших и общечеловеческих ценностей. Во всяком случае, к этому убеждению можно прийти благодаря произведениям таких, несомненно, актуальных мастеров, как замечательный художник Наталия Толстая.

*Андрей Толстой,
доктор искусствоведения*

Символы нового искусства

Торопливый XX век менялся от десятилетия к десятилетию. Сегодня, когда, казалось бы, эстетика шестидесятников и семидесятников понята и изучена, начинается процесс осмысления наследия восьмидесятников с их устремлениями и художественными экспериментами. Идеологическая свобода, поиск новых форм и методов, – все это перешло и в 90-е годы, но лишь затем, чтобы растерять там былую остроту и альтернативность и превратиться в продукт массовой культуры. Свобода политическая наложила свой отпечаток на все сферы жизни общества и культуры. Художники и литераторы до сих пор не могут очиститься от той первосвободы, возникшей в 90-е годы. Острая социальная и политическая направленность не покидает искусство уже более 30 лет. Отображение общественно-политических реалий, ирония над ними, попытка их преодоления или подмена смежными, но обязательно близкими – основные темы многих работ. Однако в те же 80-е годы сформировалось целое поколение художников, для которых свобода была столь же важна, но воплотилась она не в смелых политических темах, а в новых формах и методах творчества.

Художник Наталия Толстая принадлежит именно к этому поколению. Воспитанная в художественной семье, она с детства была окружена атмосферой искусства. Ее родители – Олег Владимирович Толстой, правнук Л.Н.Толстого, известный московский живописец, и Татьяна Владимировна Толстая, график, иллюстратор книг, Заслуженный художник России.

Окончив в 1979 году МВХПУ (бывш. Строгановское), Наталия несколько лет проработала в реалистической манере, все более ощущая потребность отойти от фигуративного изображения, пойти наперекор существовавшей и главенствующей манере. С этого и началась ее личная свобода, созвучная общему тону эпохи. Отход от соцреалистических традиций происходит к концу 80-х – началу 90-х годов. Тогда на смену пусть экспериментальному, но еще фигуративному изображению приходят абстрактные формы. Новый период творчества Толстой искусствоведы называют «полосатым». На работах, составленных из разноцветных полос, лучше всего можно проследить процесс

Alphabet of Symbols of Natalia Tolstaya

перехода от одного метода к другому. Некогда реалистичные фигуры становятся условными формами, оживающими лишь с помощью линий и цветов. Линии впоследствии сжимаются до точки, которая, в свою очередь, в парадоксальном художественном мире становится пуговицей, а разнообразные цвета собираются в несколько основных, вовлеченных в простые пластические и композиционные решения. Красный, черный и белый цвета создают особое художественное пространство, внешне абстрактное, но заключающее в себе символическое значение, в котором раскрываются основные темы художника. Эти темы и есть то индивидуальное творчество Н.Толстой, противопоставленное современному, уже ставшему массовым на арт-рынке ироничному соц-арту. Можно сказать, что это те вечные темы, которые сегодня снова становятся признаком элитарного искусства, классически именуемого «чистым искусством» или же «искусством для искусства». Ее художественный мир, эстетически совершенный, сосредоточенный на цветовой гармонии и геометрических контрастах, порожден свободой формы и метода, но замкнут в рефлексии над предметным окружением, с которым уже давно прервалась связь. Человек, любовь, небо, храм, птица – это и главные образы, и сакральные символы, лишь намекающие на то, что скрыто за пределами цветного пространства. Работы Толстой – это все тот же реальный мир, только в иносказательном, знаковом воплощении. Пуговицы-звезды на черном овале неба, две фигуры, навсегда разделенные неумолимыми линиями, мечта, на пути к которой стоят три точки-препятствия, и вечно одинокий крест.

Но есть и ирония. Грустная, предельно образная. Над теми же архетипическими темами. Над детством, отрочеством, юностью. Над небом, в которое устремляются люди на ракетах и с которого падают звезды.

Поэт Чеслав Милош написал о Бродском: «Ничто в двадцатом веке не предвещало появления такого поэта, как Бродский». Можно сказать, что ничто в 90-е годы XX века не предвещало появления художников, задумывающихся над вечными темами, о которых, кажется, позабыло все общество. Наталия Толстая и близкие ей художники-поставангардисты образуют некую параллельную линию по отношению к наиболее популярным направлениям в современном искусстве и противопоставляют свои работы тенденции нивелирования качественных характеристик искусства. Для эстетической и духовной полемики с ними очень важна свобода, с которой все и начиналось.

*Екатерина Морозова,
журналист, литературный критик*

Natalia Tolstaya's phenomenon is as surprising, as it is organic. A direct descendent of the great writer and public figure, she creates art which is expressed in what at first sight appears to be a simple but, at the same time, very complex language, appealing to several layers of the consciousness and even sub-consciousness of viewers, in an attempt to convey to them important truths about themselves and about the world in which they live.

At the initial level of perception, we can see before us paintings, graphic works and objects in which use is made of primary elements of representational form: squares, rectangles, circles and semicircles, sectors and segments, and also parabolas and a variety of straight lines. It is possible that Natalia Tolstaya acquired this ability to think in laconic but universal terms, in visual formulas of sorts, during her years as a student at Geliu Korzhev's monumental art studio at Stroganov Institute. At any rate, these lessons of long ago in monumental art have borne fruit. Due to the 'minimalism' of their representational form, even Tolstaya's small works possess a monumental dimension. Painted in pure, bright colours, among which red and white predominate, arranged often according to the principle of contrast on the flat picture surface, this is the 'building material' out of which the foundation of artist's work is constructed, elements of the next level of meaning are then added to it – fragments of photographs, and also of non-art materials – wire, metal plates, pieces of fabric, threads, string etc... In addition, in her compositions Natalia Tolstaya makes generous use of letters of the alphabet and other symbols, and sometimes whole fragments of text, which add depth to and make even more complex the semantic texture of each work treated in like vein. It is important to note the relativity of genre and type in Natalia's work. For instance things, characterized by their author as being paintings, are little different to what she classifies as objects: both contain collage insertions and possess volume, going beyond a two-dimensional limit.

It would seem appropriate to draw on a fairly large stratum of avant-garde and post avant-garde art of the last century – from constructivism and dadaism to different variations of conceptualism – as historical context for Natalia Tolstaya's art. But the thing

is the artist only utilizes the methods of these influential movements, while she speaks of values that are not so much intellectual and ironically-paradoxical, as they are emotional and humane, i.e., of eternal and universal, not conventional, values.

And here again the name of Natalia's great ancestor – Leo Tolstoy – comes to mind. All know the outstanding writer's famous tales about children and adults, in which the plot as a rule is quite simple, even banal but, in accordance with the author's concept, beyond the simple everyday situation, highly important moral issues are raised. The issues of truth and falsehood, for instance, and in general of freedom of choice of a particular line of conduct which will color the whole of a man's subsequent life, though this choice depends on one, seemingly insignificant, action. In creating these stories, Tolstoy was in effect writing parables, in the sincere belief that via allegory it is possible to enlighten and explain the truth and by so doing improve human morality and hence give each individual the hope of Salvation.

Natalia Tolstaya also creates her works as parables of a sort in which, beyond the external elementary, sometimes emphatically 'thingy' form, an important moral message lies hidden. As it has already been said, in Natalia Tolstaya's work the artistic form tends towards minimalism, and this is particularly noticeable in her graphic works, many of which remind one of geometric formulas, or of mysterious signs of an unknown alphabet, consisting of pictogram-symbols. The images that are born in the imagination from contemplation of Natalia Tolstaya's works now lean towards romanticism, now are permeated by sincere religious feeling. In the works Kiss, Two or Evening an image takes shape in the viewer's actively engaged imagination of its own accord, from hints and associations deriving from our archetypal and cultural memory and aroused by the very laconic means employed by the artist.

On the other hand, in many things which are outwardly particularly prosaic or even 'constructivist', the selection of elements, making up the composition, leads the attentive viewer to a profound layer of associations and allusions, going back to orthodox Christianity. Take the composition in which two vertical and horizontal lines intersect at a right angle upon red ground – this is certainly not the structure-forming primary "crystal grid" of the universe, as it was in the works of Piet Mondrian but rather, in accordance with the title of the work, it is seen as a 'cross'. Natalia Tolstaya often arranges the meanings of her works round such philosophical and metaphysical categories, as time. This is why in her compositions one often comes across reproductions of clocks, calendars and all types of symbolic signs, hinting at the traditions of ancient civilizations, which gave much thought to and tried to comprehend the idea of time (the letters of the Greek alphabet, for instance). The concept "Time" itself and the signs linked to it are filled by the artist with particular associative content: they contain quotation-fragments from well-known Church Slavonic orthodox prayers or refer directly to Christ's words quoted in the Gospels (...I am Alpha and Omega...).

The sacred dimension of these works by Natalia Tolstaya is extraordinarily chaste and pure, since it is created not by the inclusion into the composition of mystical images, presented according to a complex ideological program, but by unobtrusive, though quite clear and unambiguous pointers to the primary source – the Holy Scripture, or rather – The New Testament, and by the tactful inclusion into the structure of an image of Christian symbols and attributes.

In this sense the artist may be compared to the Early Christian masters who tried to convey to the first believers the simple, but wise truths of a still young – semi-underground at the time – religion, via objects and images, close to and understood by everyone but which, in the new artistic context, had acquired a totally different, profound symbolic meaning. It was, in some measure, to the same primary sources of Christianity that Leo Tolstoy would turn in his time, and this parallel between the spirit of the work of a contemporary artist and that of the works of her great ancestor bears witness to the vitality of and demand for the latter's philosophy in the new millennium. It shows too that modern art can both find, and also seeks for, a contemporary, adequate, striking artistic language for the defense and assertion of all-important values common to all mankind. At any rate, it is thanks to the works of such undoubtedly topical masters, as the amazing artist Natalia Tolstaya, that one can arrive at such a conviction.

*Andrei Tolstoy
Doctor of History of Art*

The Symbols of New Art

The fast-paced 20th century changed from decade to decade. To-day when, it would seem, the aesthetic of the men of the sixties and seventies has been understood and analyzed, the process of interpreting the legacy of the men of the eighties, their aspirations and experiments, is underway. Ideological freedom, the search for new forms and methods – all this was carried over into the 90's, but only to lose there, little by little, its former edge and alternative function and to turn into a product of mass culture. Political freedom left its mark on all spheres of social and cultural life. To this day, artists and men of literature are unable to purge themselves of that first taste of freedom which occurred in the 90's. For over 30 years there has been a strong social and political dimension to art. The ironic reflection of social and political realia, an attempt to overcome them, or replace them by closely related realia – such are the basic themes of many works. However, in those same 80's, a whole generation of artists came into being for whom freedom was just as important, though it was embodied in new forms and artistic methods, rather than bold political themes.

Artist Natalia Tolstaya belongs to this generation. Brought up in a family of artists, she was steeped in an artistic atmosphere from childhood. Her parents were Oleg Vladimirovich Tolstoy, the well-known Moscow artist, and great grand-son of Leo Tolstoy, and Merited Artist of Russia Tatiana Vladimirovna Tolstaya, a black and white artist and book illustrator.

Having graduated from Stroganov Moscow State University of Arts and Industry, Natalia worked for several years in a realistic manner, but became increasingly aware of an inner urge to abandon figurative art, to go against the dominant style that held sway at the time. And this marks the start of her personal freedom, a freedom which was in harmony with the overall tone of the age. Her break with the socialist realist tradition took place at the end of the 80's – beginning of the 90's. This was when abstract forms took the place of figurative, if experimental, representation. The new period in Tolstaya's art is referred to by art critics as 'striped'. It is in her works composed of different colored stripes that it is easiest to follow the transition process from one method to an-

other. The one-time realistic figures become conventional forms, brought to life only by lines and color. These lines are subsequently reduced to dots which, in turn, in this paradoxical artistic world, become buttons, and the variety of colours are gathered together in several basic colours and given simple plastic and composition-al treatments. Red, black and white create some particular artistic space – outwardly abstract though inclusive of symbolic significance – in which the artist's basic themes are revealed. These themes are what account for the individuality of Natalia Tolstaya's art, which is juxtaposed to the contemporary, ironical sots-art, that has already developed into a mass movement on the art market. One could say that these are eternal themes which today will once again become a sign of elitist art, bearing the classic label “pure art” or “art for art's sake”. Her artistic world, aesthetically complete, concentrated on color harmony and geometric contrast, is born of freedom of form and method, but closed in its reflection of the objective environment, with which the link has long been severed. Man, love, the sky, a church, a bird – these are the main images and sacred symbols, just a hint of what lies concealed beyond the colored space of the canvas. Tolstaya's works are the same real world, only in allegorical, sign form. Button-stars against the black oval of the sky, two figures divided forever by implacable lines, and an eternally solitary cross.

But there is also irony. Sad, maximally graphic. An ironic attitude to the same archetypal themes, to childhood, adolescence, youth, to the sky to which people fly in rockets and from which stars fall.

The poet Czeslaw Milosz wrote as follows of Brodsky: “Nothing in the twentieth century heralded the appearance of such a poet as Brodsky.” One could say that nothing in the 90's of the 20th century heralded the appearance of artists who gave thought to eternal themes which, it seems, society had forgotten. Natasha Tolstaya, and the post avant-garde artists who are close to her, form a parallel line to the more popular trends in contemporary art, their works representing a contrast to the tendency to whittle away the qualitative characteristics of art. In the aesthetic and spiritual polemic with these trends, creative freedom is all important.

*Ekaterina Morozova,
a journalist and literary critic*

память

memories

Стр. 16-17
Врата
Холст, смешанная техника
150x170, 2005

P. 16-17
Gates
Canvas, mixed media
150x170, 2005

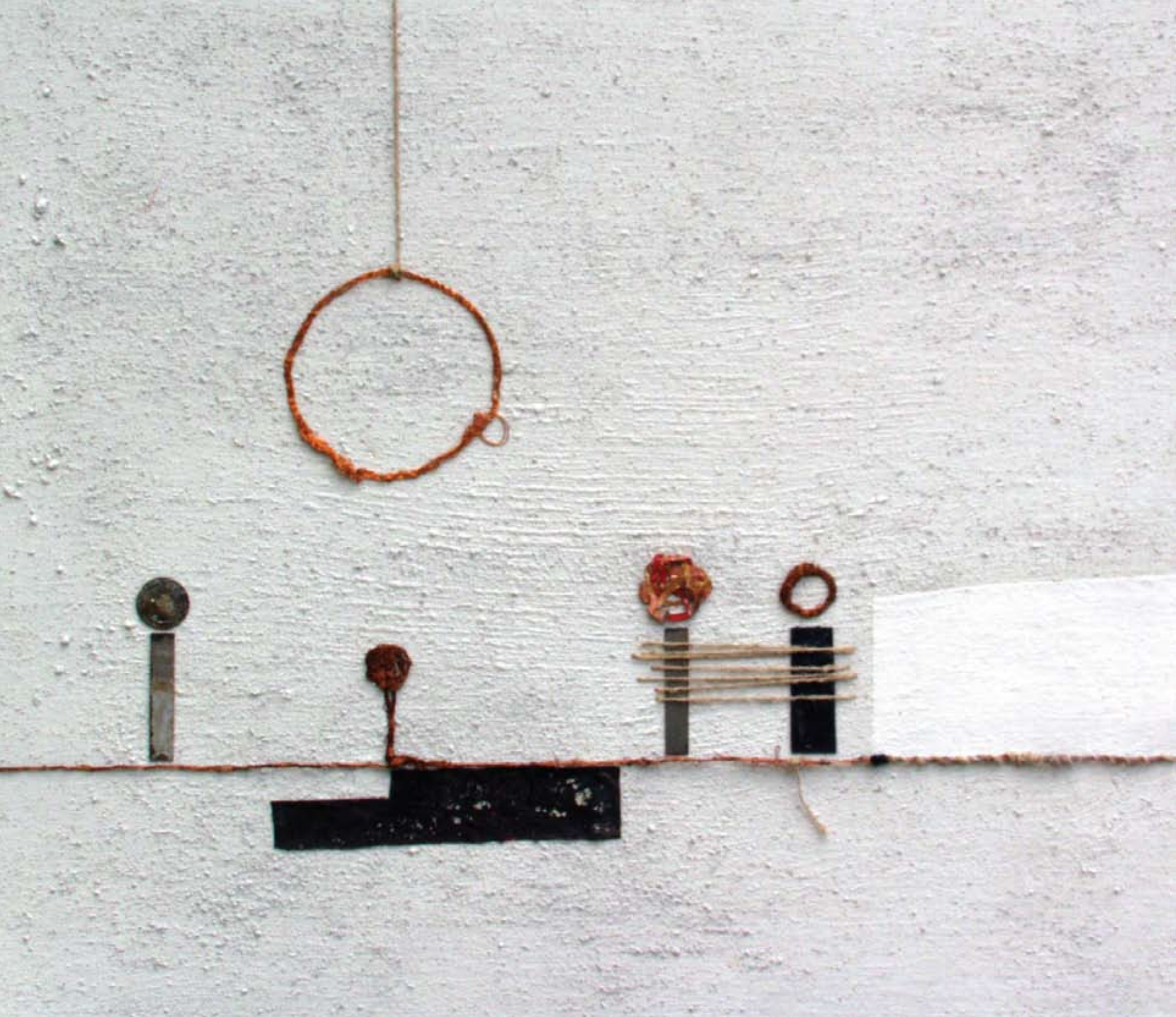
Стр. 18
Персонаж
Бумага, акрил
D=35, 2009

P. 18
Personage
Paper, acrylic
D=35, 2009

Стр. 19
Врата
Фрагмент

P. 19
Gates
Fragment

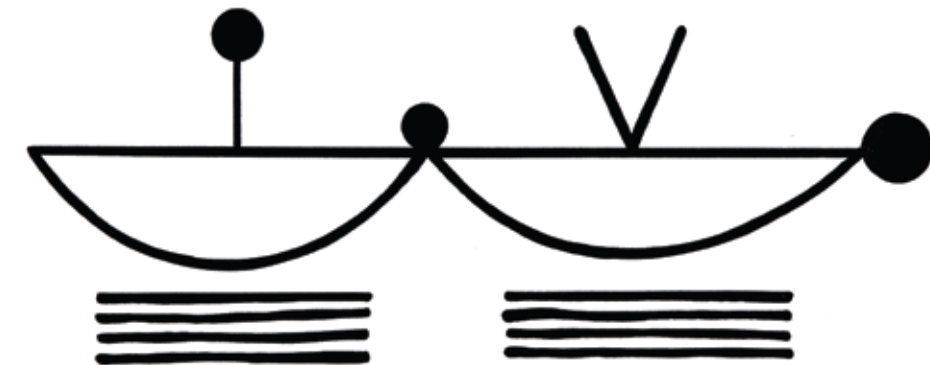

Стр. 20
Встреча
Холст, смешанная техника
60x80, 2007

P. 20
Meeting
Canvas, mixed media
60x80, 2007

Стр. 21
Две лодки
Бумага, тушь
35x45, 2004

P. 21
Two boats
Paper, Indian ink
35x45, 2004

Стр. 22
Малый Крест
Дерево, смешанная техника
130x130, 2009

P. 22
Small cross
Wood, mixed media
130x130, 2009

Стр. 23
Крест
Холст, смешанная техника
130x130, 2009

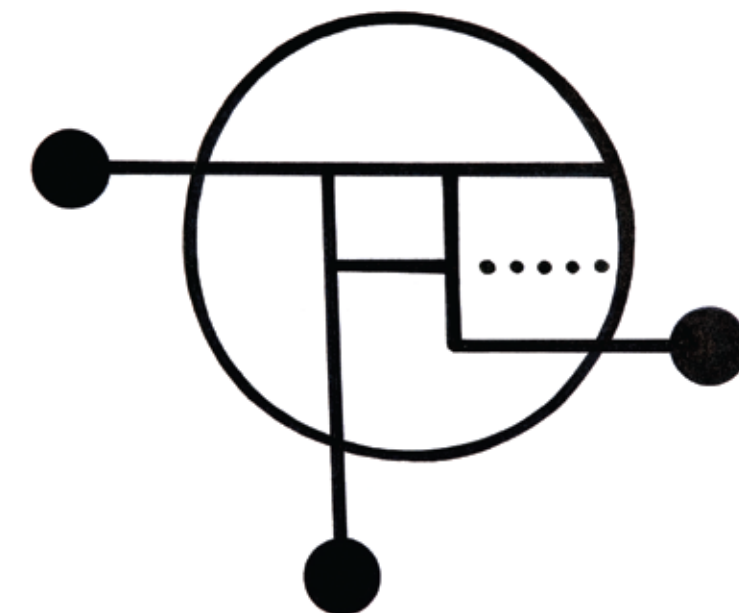
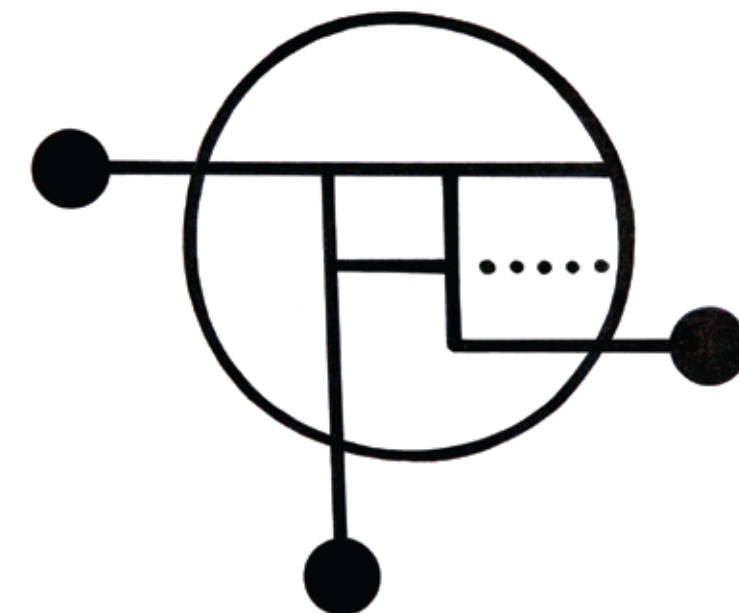
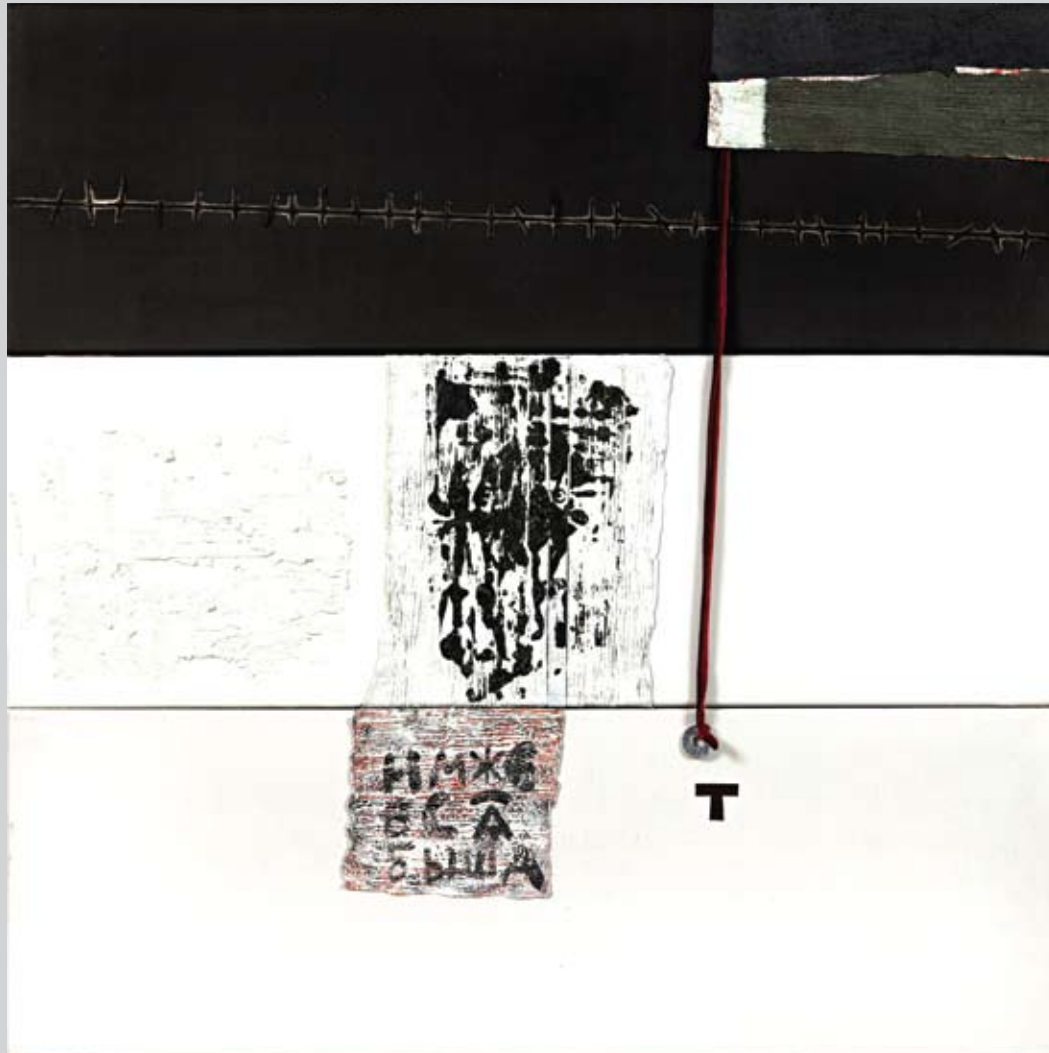
P. 23
Cross
Canvas, mixed media
130x130, 2009

Стр. 24-25
Память
Холст, смешанная техника
160х160, 2010-2011

Р. 24-25
Memory
Canvas, mixed media
160х160, 2010-2011

Стр. 28
Домик
Холст, смешанная техника
35x35, 1998

Р. 28
Cottage
Canvas, mixed media
35x35, 1998

Стр. 29
Без названия
Дерево, смешанная техника
80x60, 2009

Р. 29
Untitled
Wood, mixed media
80x60, 2009

Стр. 30-31
Объект (фрагмент)
Дерево, акрил
56x45, 2010

P. 30-31
Object (fragment)
Wood, acrylic
56x45, 2010

Стр. 32
Притча
Дерево, акрил
140x70, 2010

P. 32
Parable
Wood, acrylic
140x70, 2010

Стр. 33
Притча (фрагмент)

P. 33
Parable (fragment)

Стр. 34
Объект (фрагмент)

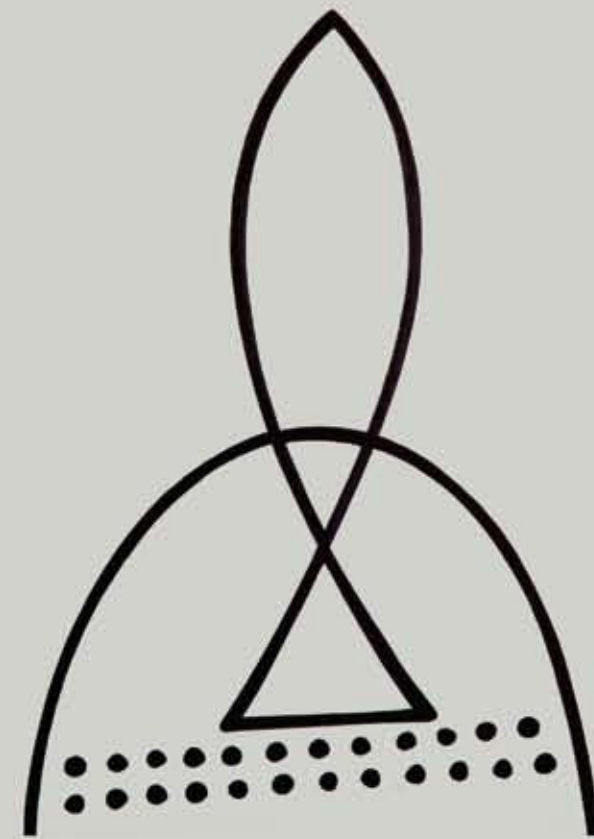
P. 34
Object (fragment)

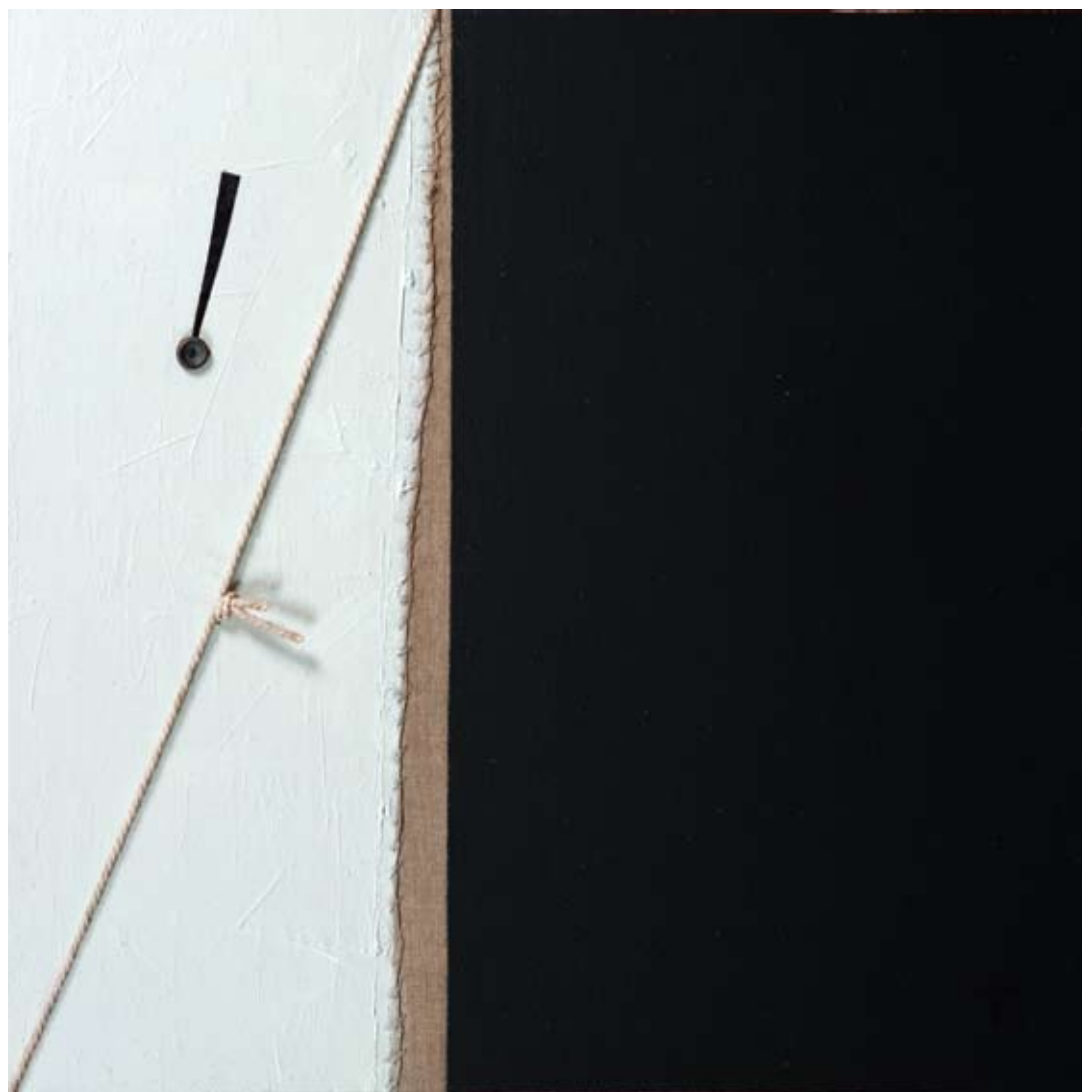
Стр. 35
Объект
Дерево, смешанная техника
130x46, 2010

P. 35
Object
Wood, mixed media
130x46, 2010

ЗНАКИ

signs

Стр. 38
Метеорит
Холст, смешанная техника
100x100, 2005

P. 38
Meteorite
Canvas, mixed media
100x100, 2005

Стр. 39
Трио
Холст, смешанная техника
D=30 (каждая), 2008

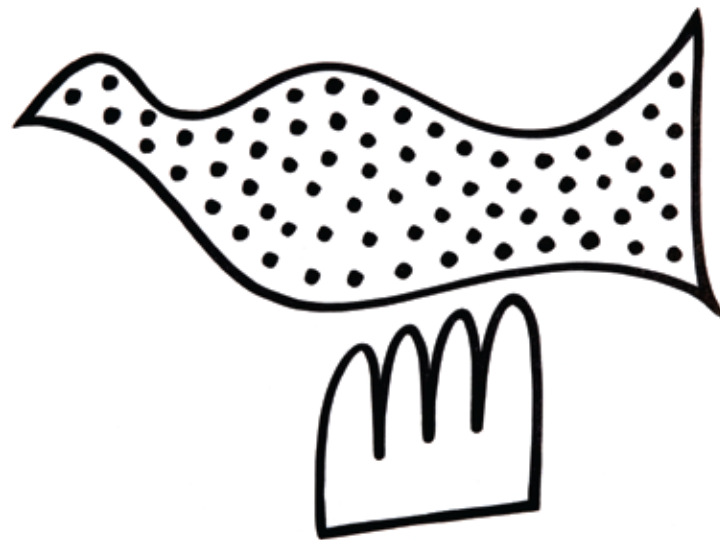
P. 39
Trio
Canvas, mixed media
D=30 (each), 2008

Стр. 40
Птица
Бумага, тушь
30x45, 2004

P. 40
Bird
Paper, Indian ink
30x45, 2004

Стр. 41
Альфа – Омега
Холст, смешанная техника
160x160, 2008

P. 41
Alpha – Omega
Canvas, mixed media
160x160, 2008

Стр. 42
Альфа – Омега (фрагмент)

P. 42
Alfa – Omega (fragment)

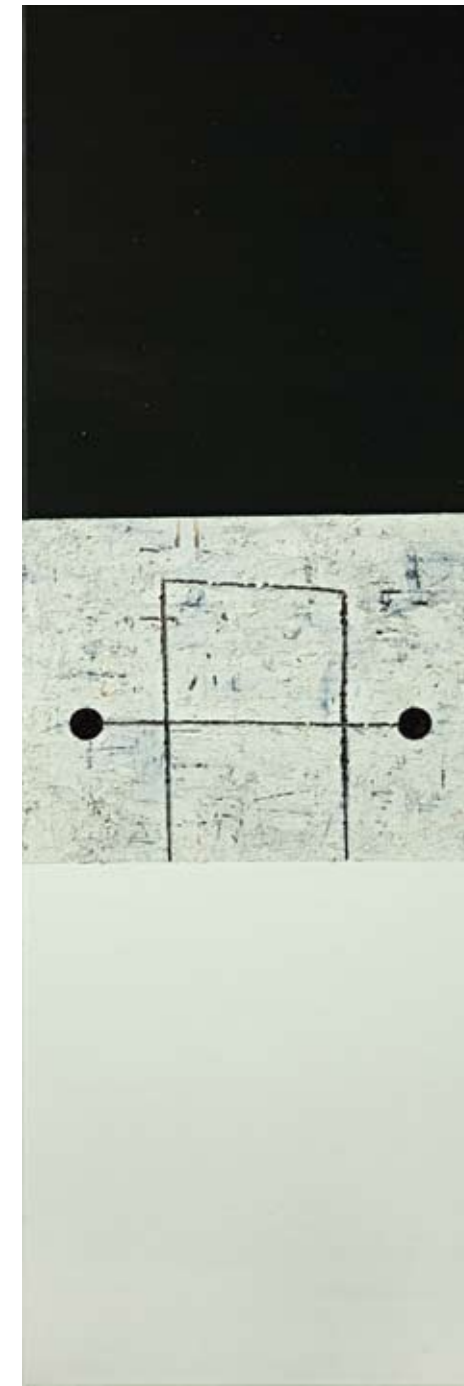

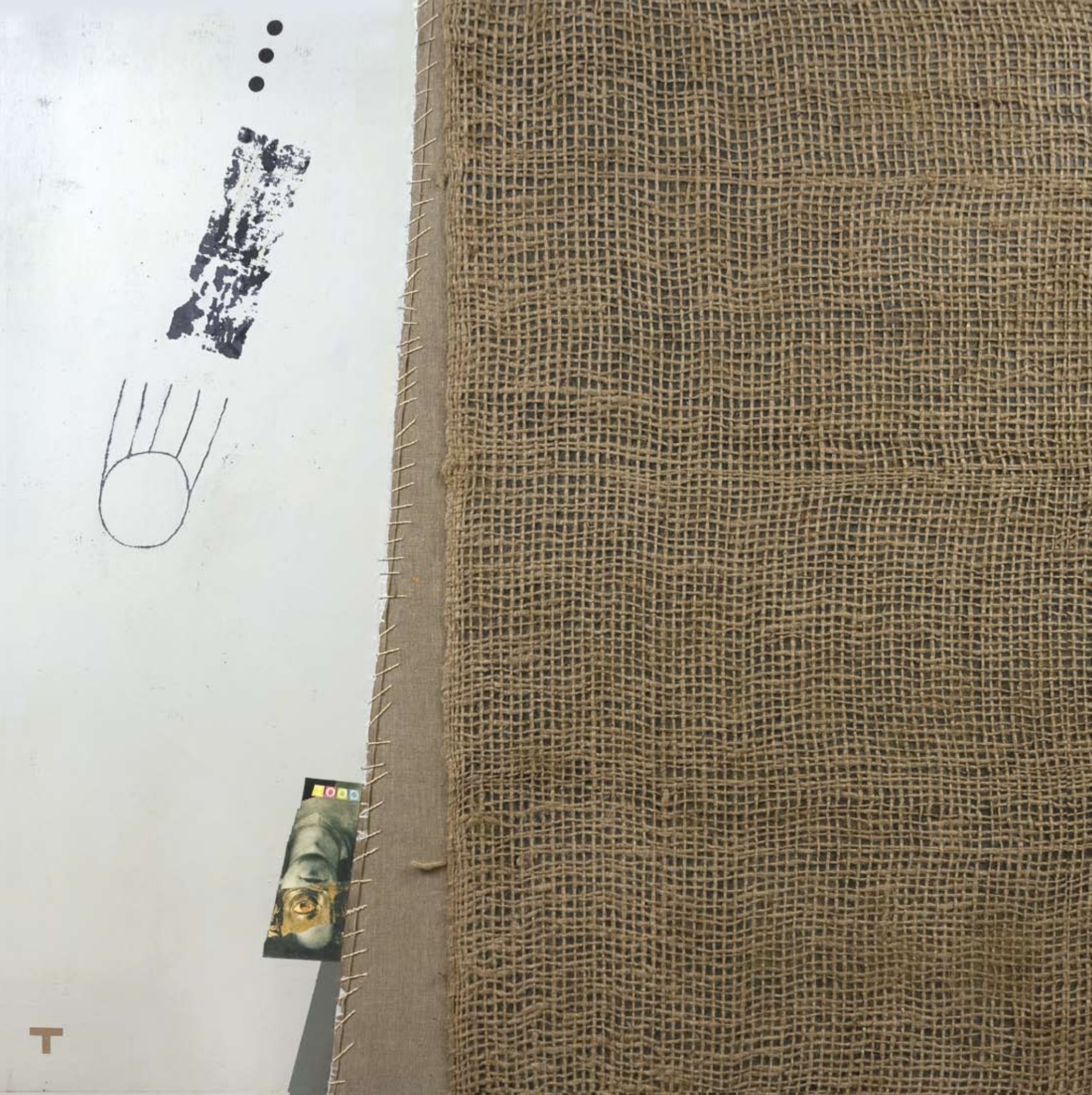
Стр. 44
Знаки
Холст, смешанная техника
130x130, 2008

P. 44
Signs
Canvas, mixed media
130x130, 2008

Стр. 45
Без названия (диптих)
Холст, смешанная техника
120x40, 2008

P. 45
Untitled (diptych)
Canvas, mixed media
120x40, 2008

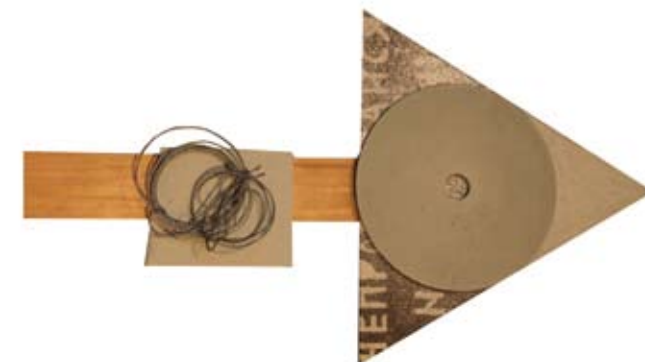

Стр. 46
Космос
Холст, смешанная техника
160x160, 2006

Р. 46
Cosmos
Canvas, mixed media
160x160, 2006

Стр. 47
Объект
Дерево, смешанная техника
25x50, 2010

Р. 47
Object
Wood, mixed media
25x50, 2010

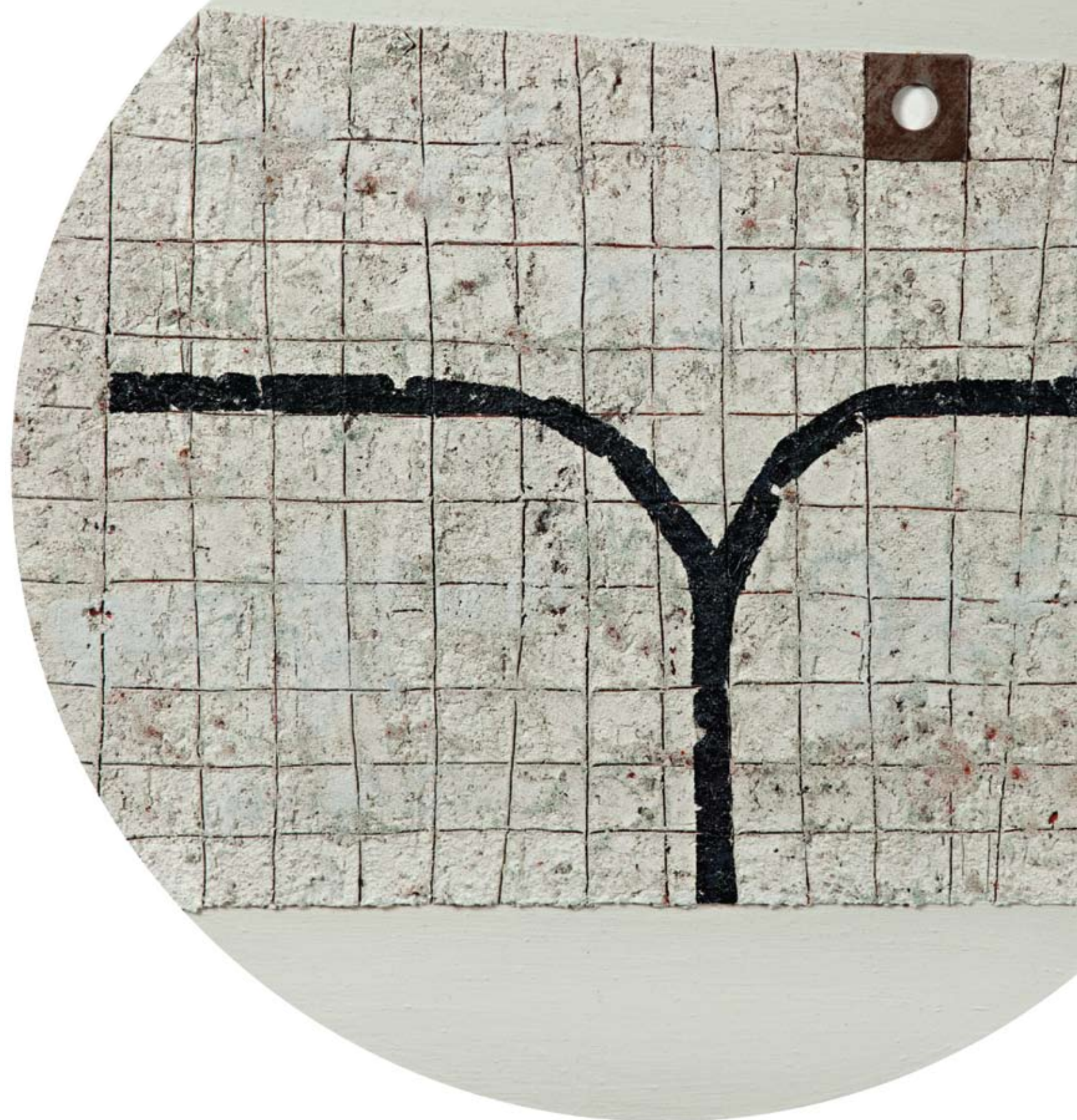
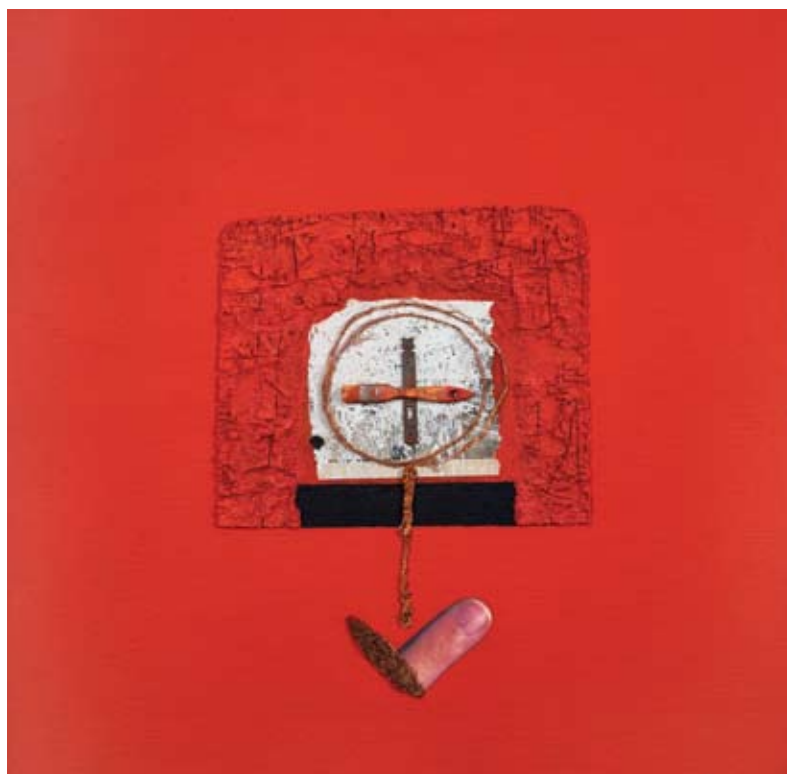

Стр. 48
Аленький цветочек
Холст, смешанная техника
100x100, 2006

Р. 48
Red Flower
Canvas, mixed media
100x100, 2006

Стр. 49
Сон (фрагмент)
Дерево, смешанная техника
D=60, 2006

Р. 49
Dream (fragment)
Wood, mixed media
D=60, 2006

Стр. 50
Ожидание
Холст, смешанная техника
120x40, 2010

P. 50
Expectation
Canvas, mixed media
120x40, 2010

Стр. 51
Азь (триптих)
Холст, смешанная техника
D=40, 2010

P. 51
Az (triptych)
Canvas, mixed media
D=40, 2010

Стр. 52-53
Один
Дерево, смешанная техника
60x50, 2010

P. 52-53
Alone
Wood, mixed media
60x50, 2010

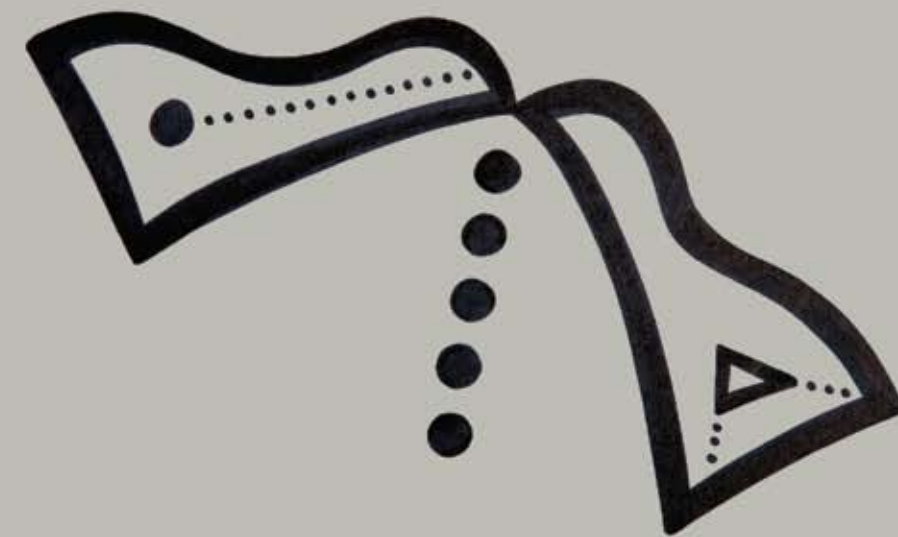
Стр. 54-55
Раковина (фрагмент)
Бумага, акрил
40x40, 2003

P. 54-55
Shell (fragment)
Paper, acrylic
40x40, 2003

время
time

Стр. 58
Календарь –1 (полиптих)
Холст, смешанная техника
50х40 (каждая), 2007

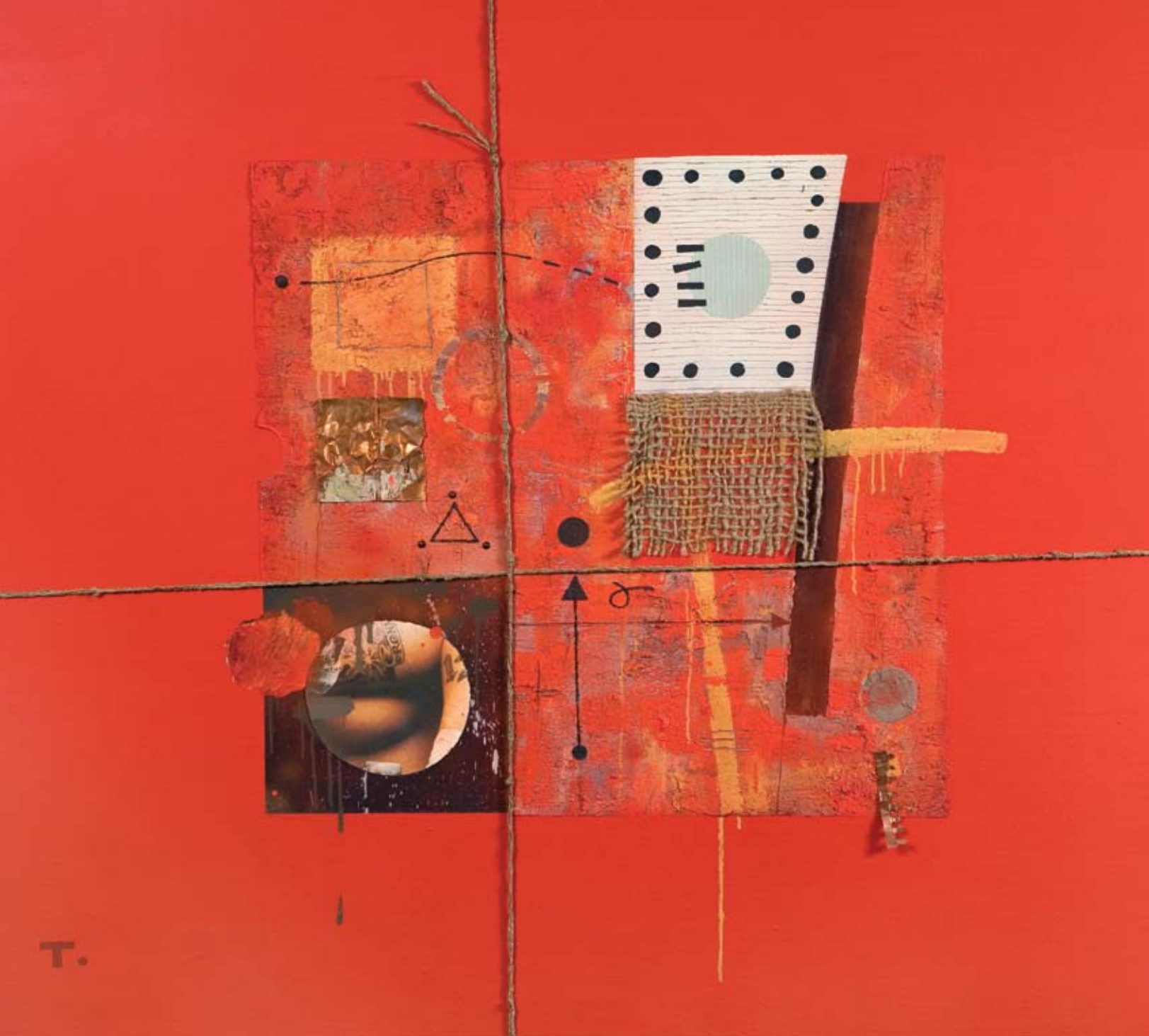
P. 58
Calendar – 1 (polyptych)
Canvas, mixed media
50x40 (each), 2007

Стр. 59
Календарь –1 (полиптих, фрагменты)

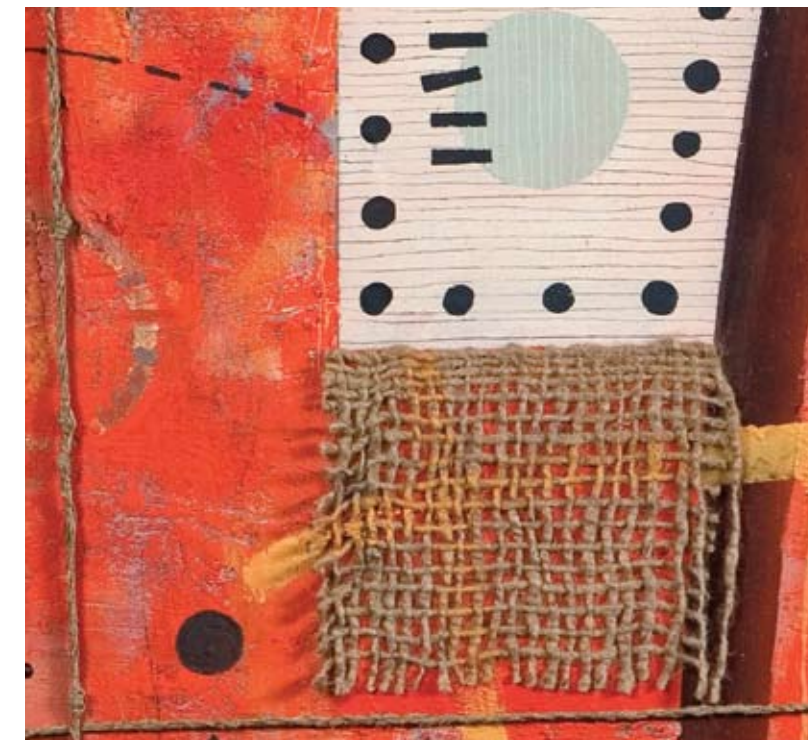
P. 59
Calendar – 1 (polyptych, fragments)

Стр. 60
Окно
Холст, смешанная техника
160x160, 2007

P. 60
Window
Canvas, mixed media
160x160, 2007

Стр. 61
Окно (фрагмент)

P. 61
Window (fragment)

Стр. 62-63
Календарь – 2 (полиптих)
Холст, смешанная техника
120x40 (каждая), 2009

P. 62-63
Calendar – 2 (polyptych)
Canvas, mixed media
120x40 (each), 2009

Стр. 64
La Vita
Холст, смешанная техника
160x180, 2003

P. 64
La Vita
Canvas, mixed media
160x180, 2003

Стр. 65
La Vita (фрагмент)

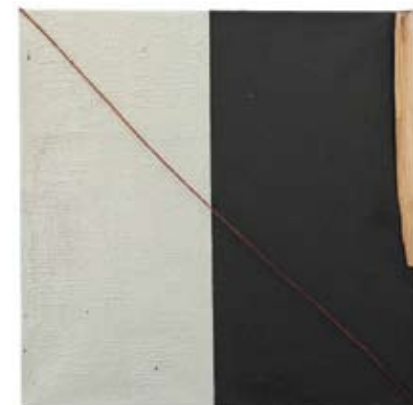
P. 65
La Vita (fragment)

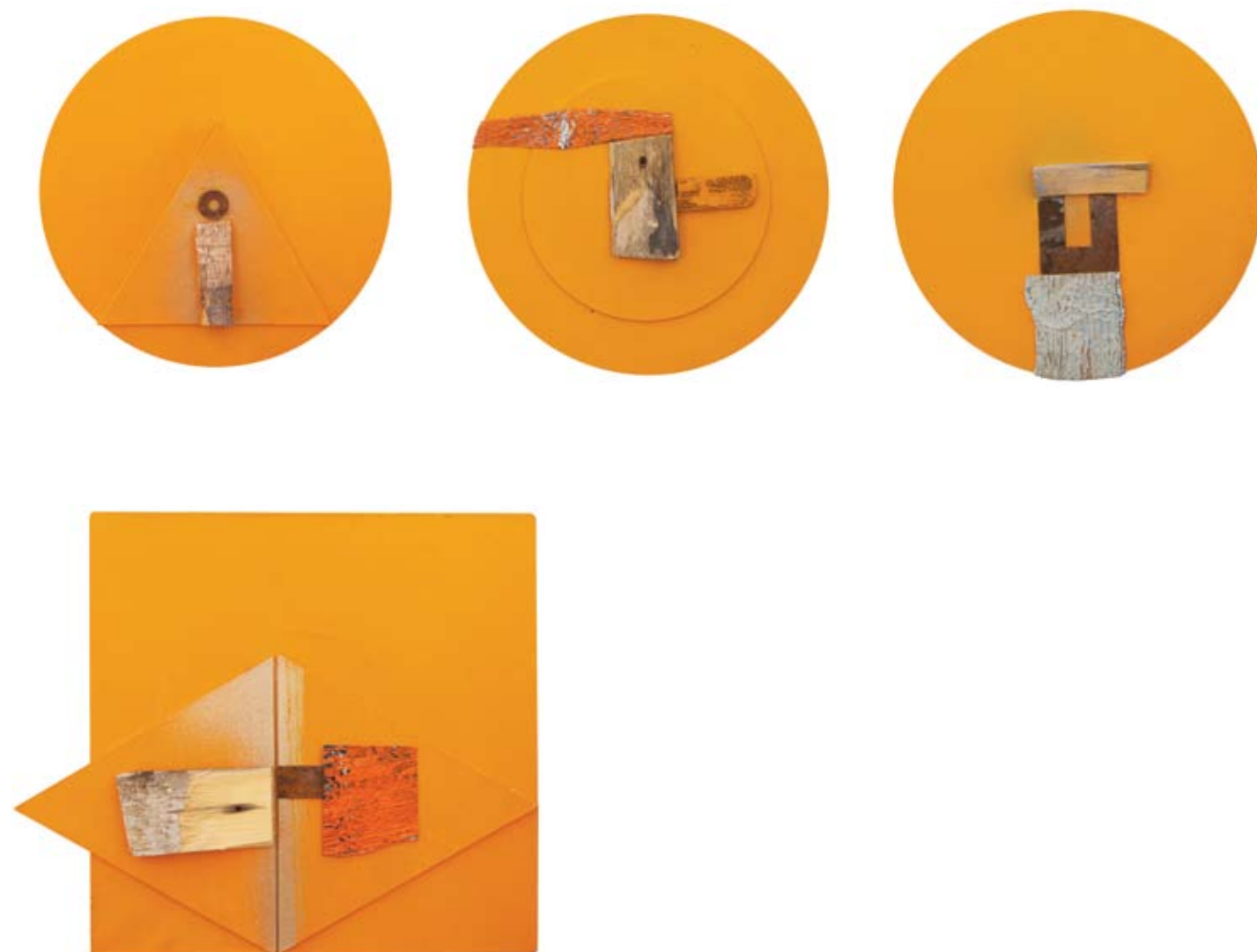

Стр. 66-67
1-2-3-4 (полиптих)
Холст, смешанная техника
30х30 (каждая), 2010

P. 66-67
1-2-3-4 (polyptych)
Canvas, mixed media
30x30 (each), 2010

Стр. 68-69
Осень (полиптих)
Холст, смешанная техника
30x30 (каждая), 2010

P. 68-69
Autumn (polyptych)
Canvas, mixed media
30x30 (each), 2010

прикосновение к пейзажу

touching a landscape

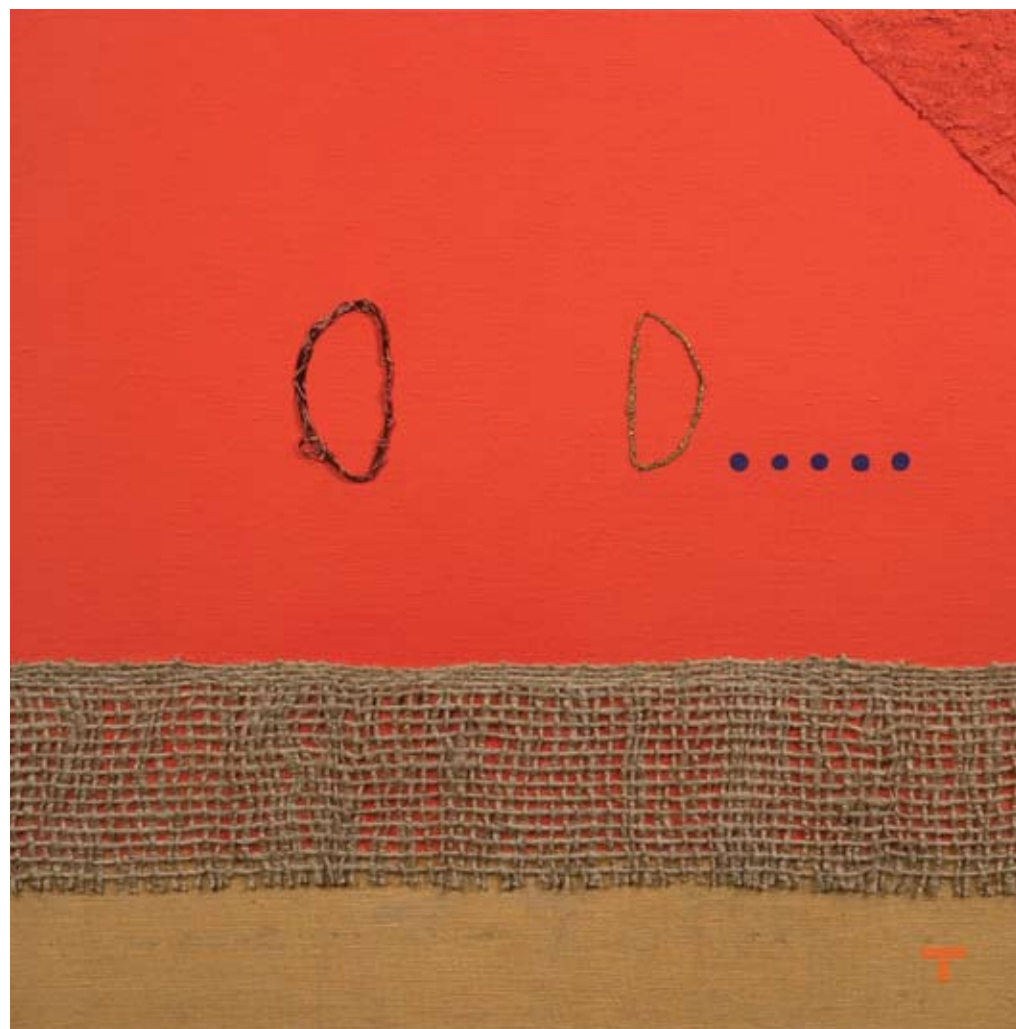

Стр. 72
Марсианские хроники
Холст, смешанная техника
100x100, 2010

P. 72
The Marsian Chronicles
Canvas, mixed media
100x100, 2010

Стр. 73
Объект. Рассвет
Ткань, смешанная техника
50x70 (каждая), 1998

P. 73
Object. Sunrise
Textile, mixed media
50x70 (each), 1998

Стр. 74
Два месяца
Холст, смешанная техника
100x100, 2007

P. 74
Two crescents
Canvas, mixed media
100x100, 2007

Стр. 75
Вечер
Холст, смешанная техника
120x120, 2007

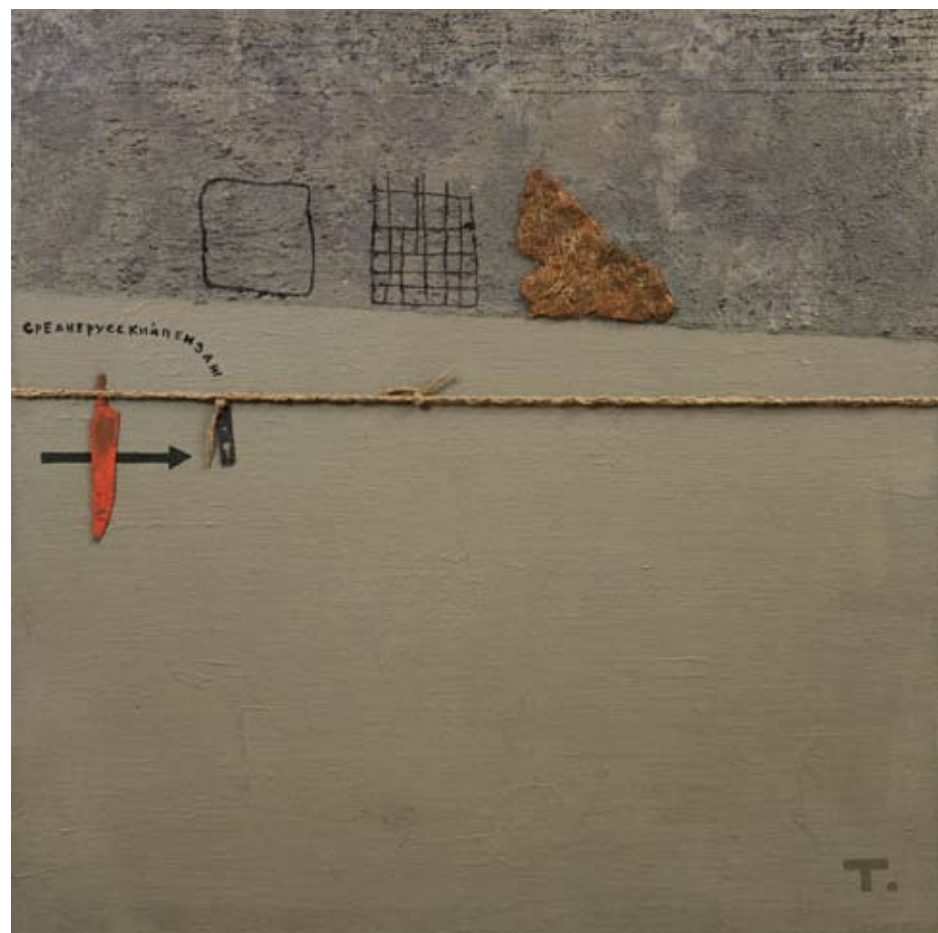
P. 75
Night
Canvas, mixed media
120x120, 2007

Стр. 76-77
Зима
Холст, смешанная техника
70x100, 2006

P. 76-77
Winter
Canvas, mixed media
70x100, 2006

Стр. 78
 Русский пейзаж
 Холст, смешанная техника
 100x100, 2005

P. 78
 Russian landscape
 Canvas, mixed media
 100x100, 2005

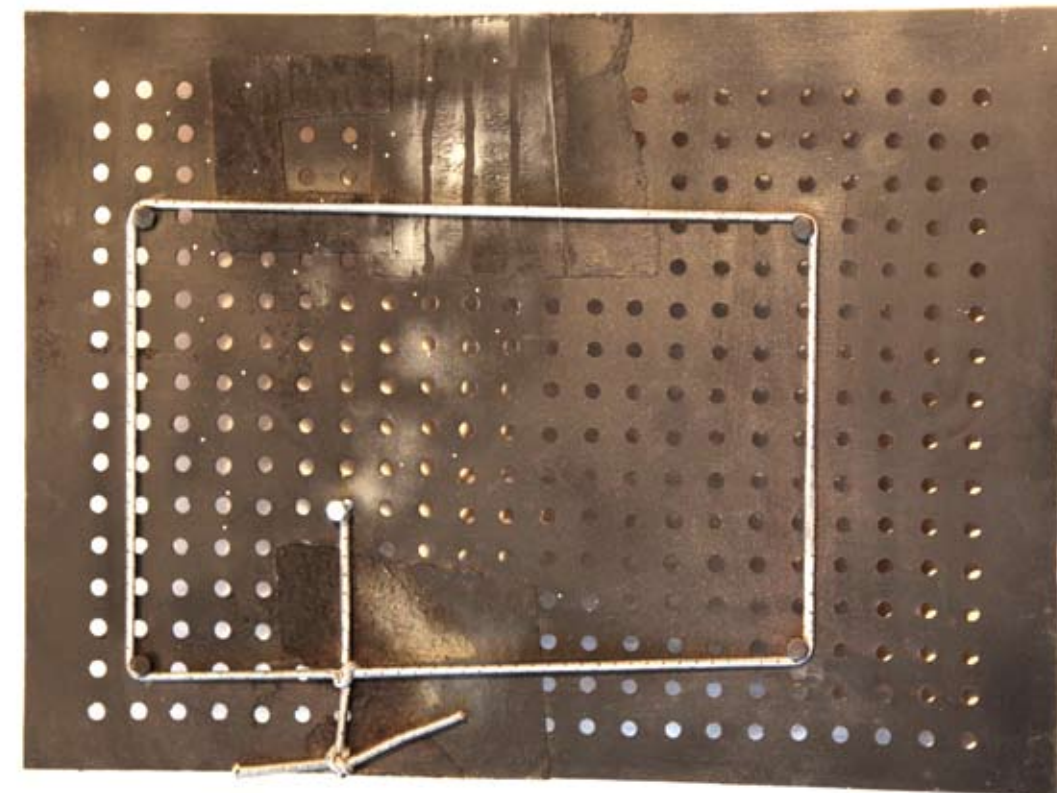
Стр. 79
 Пейзаж с луной
 Холст, смешанная техника
 100x100, 2006

P. 79
 Landscape with the moon
 Canvas, mixed media
 100x100, 2006

Стр. 80-81
Пейзаж
Холст, смешанная техника
50x70, 2009

Р. 80-81
Landscape
Canvas, mixed media
50x70, 2009

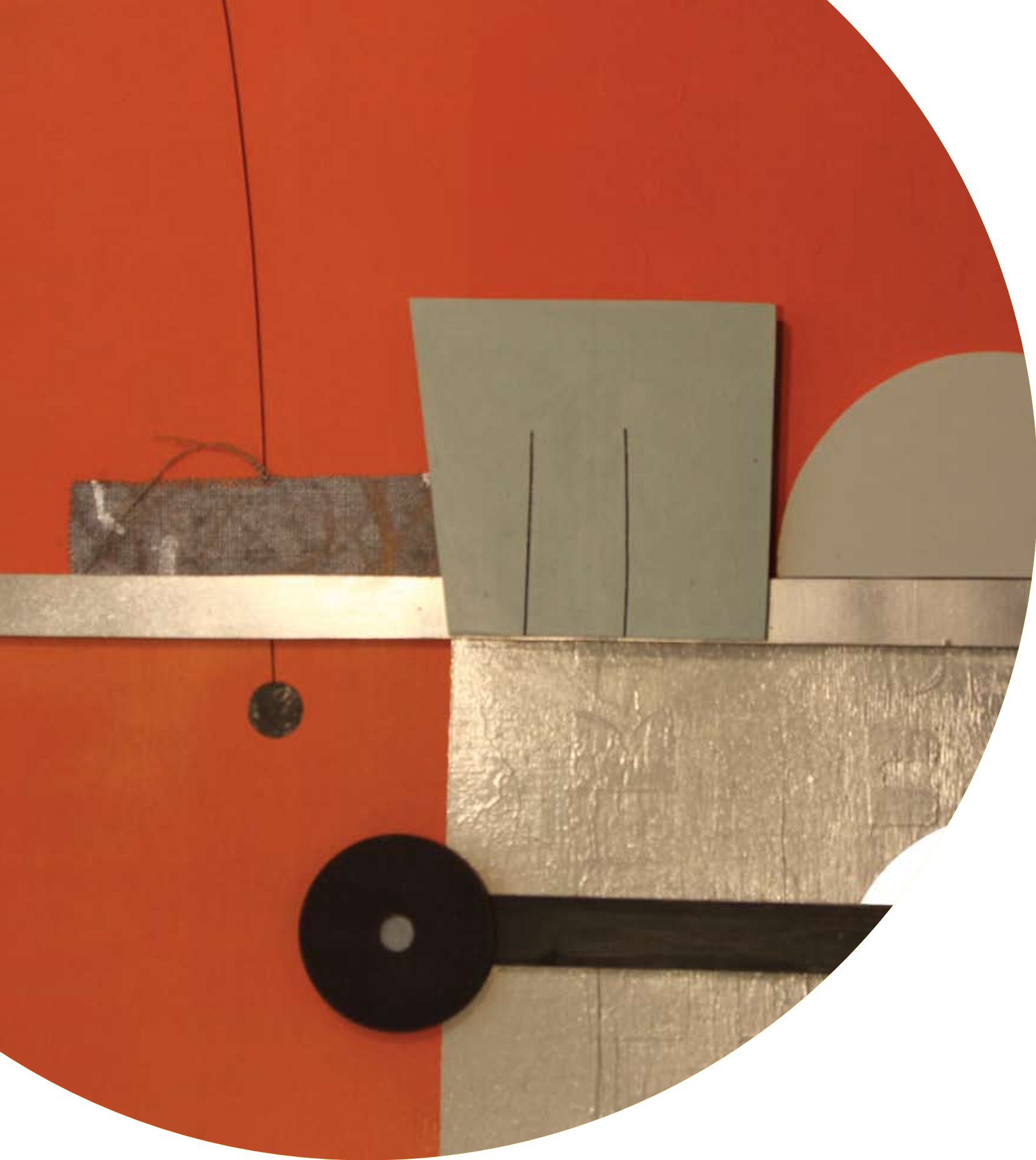

Стр. 82
Объект. День
 смешанная техника
 100x100, 1998

P. 82
 Object. Day
 mixed media
 100x100, 2008

Стр. 83
Объект. Цветок
 Металл
 40x50, 2010

P. 83
 Object. Flower
 Metal
 40x50, 2010

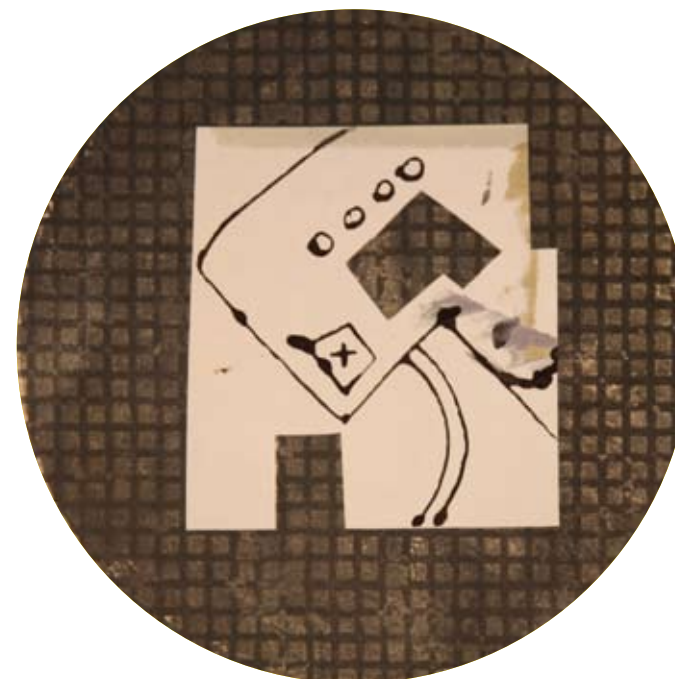

Стр. 84
Объект из серии «Япония» 1 (фрагмент)
Дерево, акрил
D=10, 2010

P. 84
Objekt from Japan Series 1 (fragment)
Wood, acrylic
D=10, 2010

Стр. 85
Ночь
Бумага, тушь
D=40, 2010

P. 85
Night
Paper, Indian ink
D=40, 2010

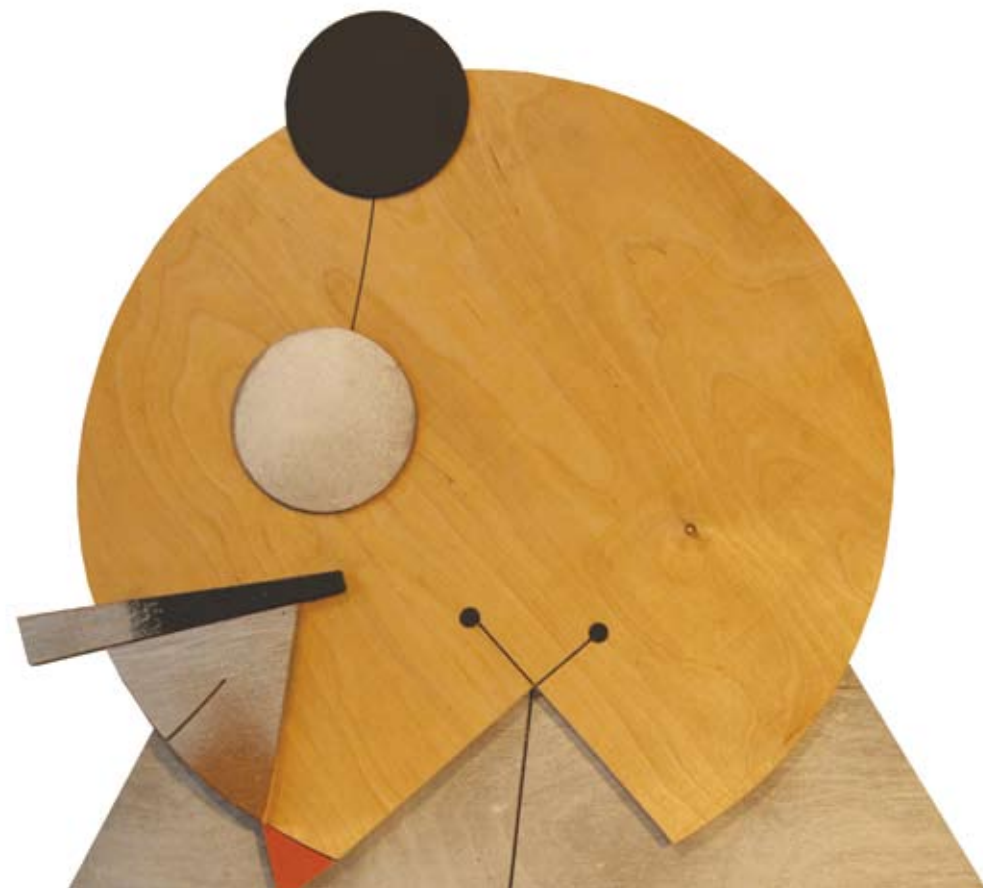

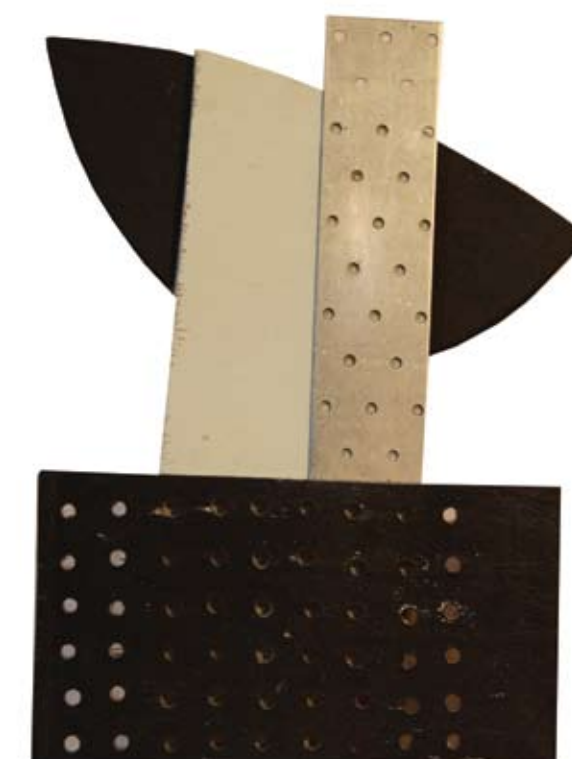
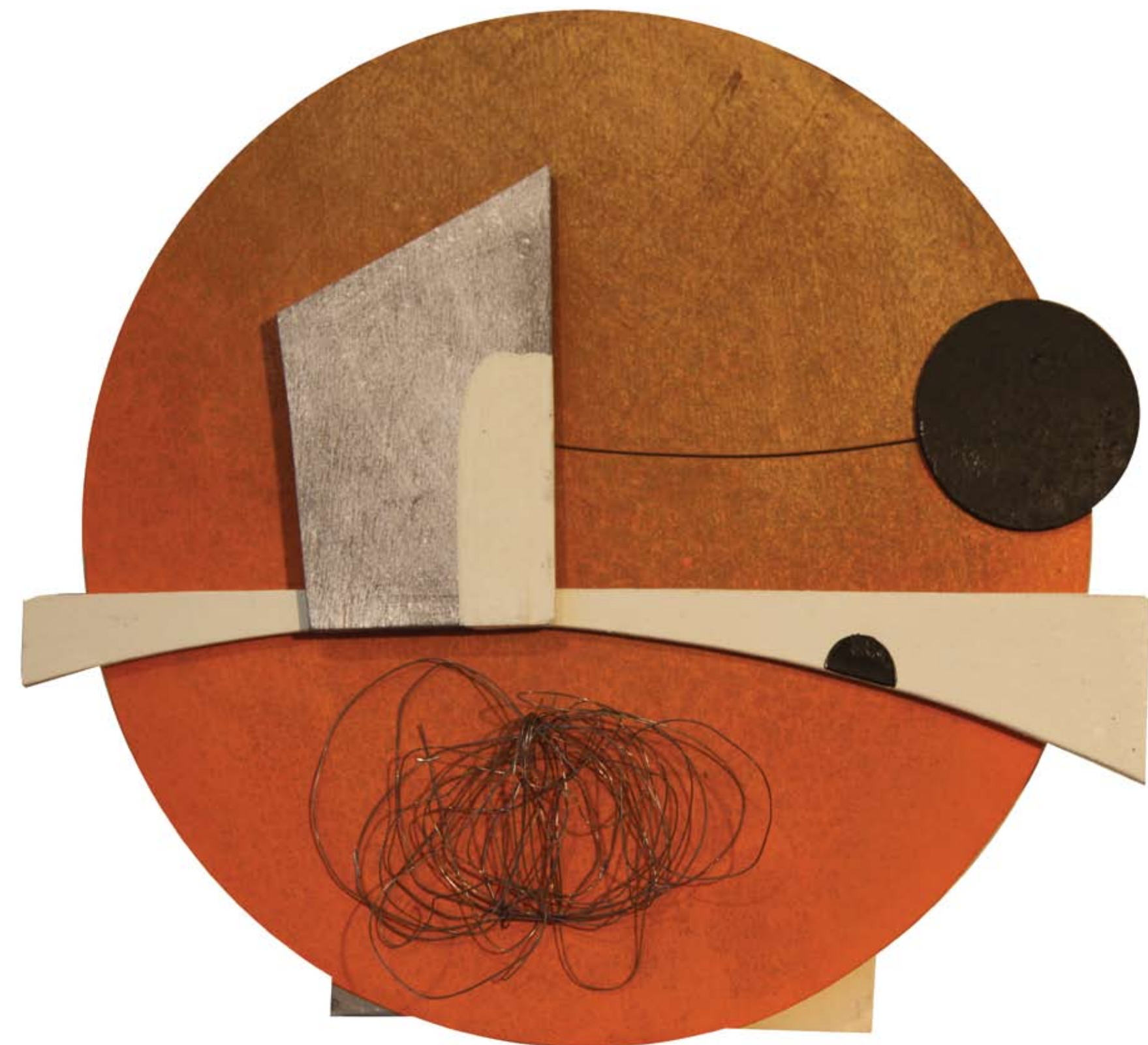
Стр. 86
Объект из серии «Япония» 2
Дерево, акрил
51x54, 2010

P. 86
Object from Japan Series 2
Wood, acrylic
51x54, 2010

Стр. 87
Объект из серии «Япония» 3
Дерево, акрил
52x50, 2010

P. 87
Object from Japan Series 3
Wood, acrylic
52x50, 2010

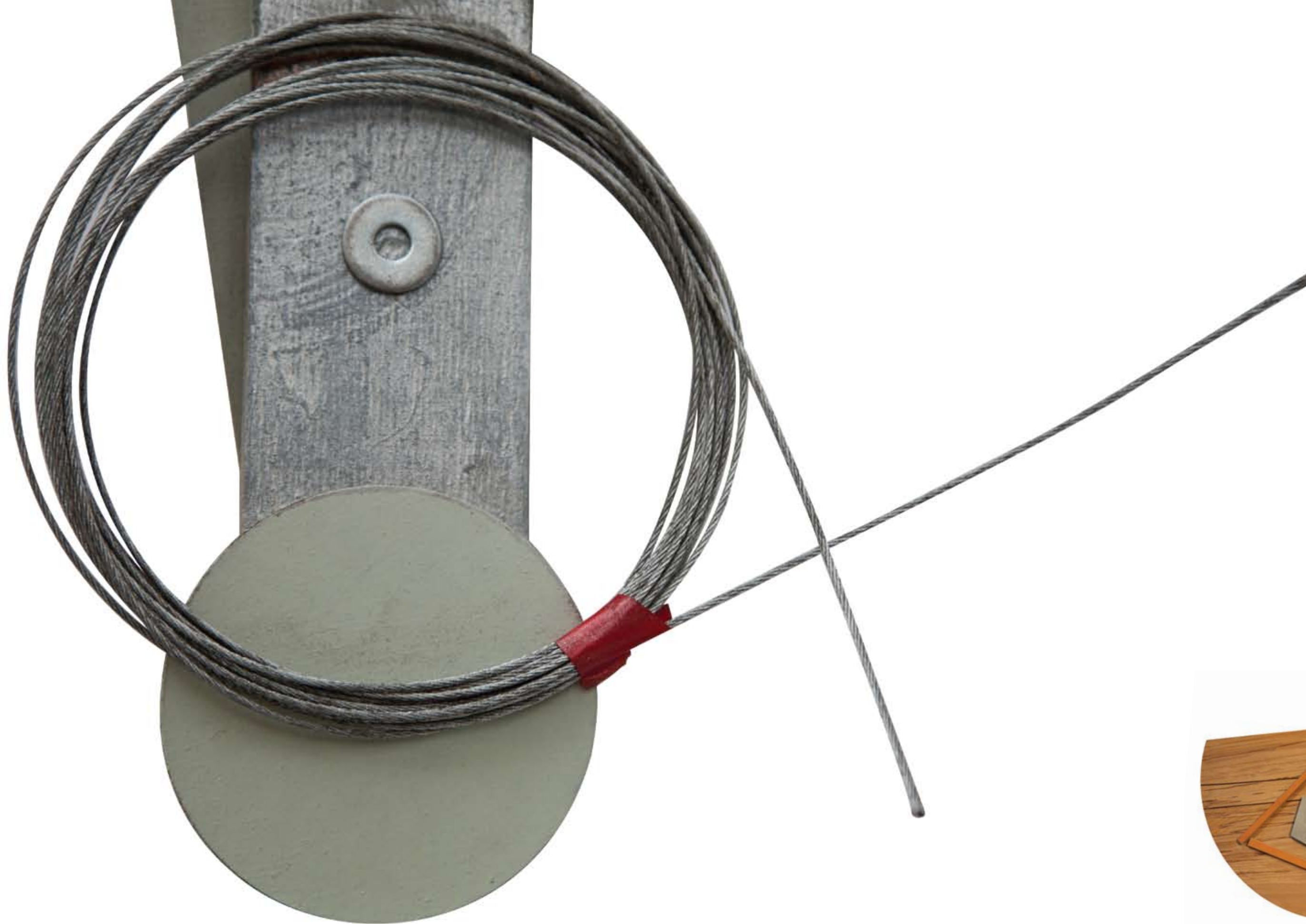

Стр. 88
Объект из серии «Япония» 4
Дерево, акрил
45x53, 2010

P. 88
Object from Japan Series 4
Wood, acrylic
45x53, 2010

Стр. 89
Объект из серии «Япония» 5
Дерево, акрил
33x23, 2010

P. 89
Object from Japan Series 5
Wood, acrylic
33x23, 2010

Стр. 90
 Объект из серии «Япония» 6 (фрагмент)
 Дерево, смешанная техника
 45x53, 2010

P. 90
 Object from Japan Series 6 (fragment)
 Wood, mixed media
 33x16, 2010

Стр. 91
 Объект из серии «Япония» 9
 Дерево, смешанная техника
 36x42, 2010

P. 91
 Object from Japan Series 9
 Wood, mixed media
 36x42, 2010

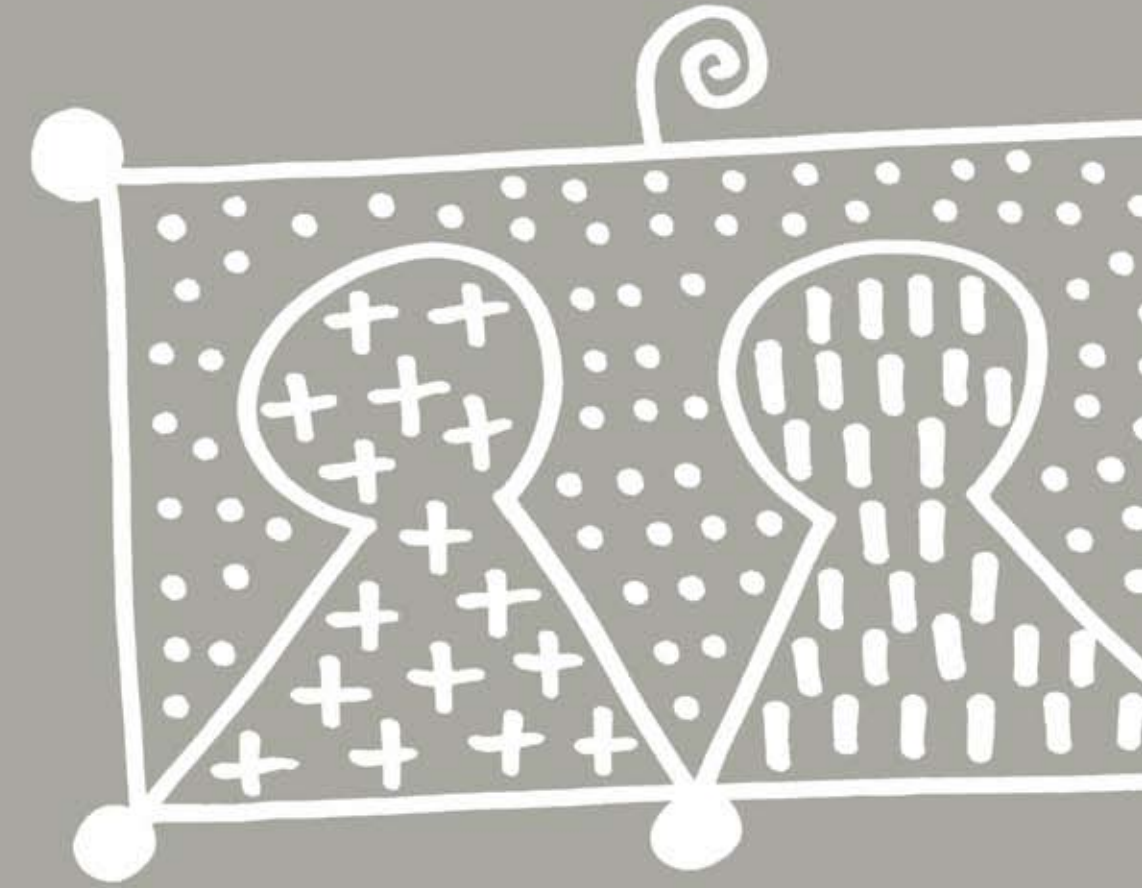
Стр. 92-93
Объект из серии «Япония» 9 (фрагмент)
Дерево, смешанная техника
36x42, 2010

P. 92-93
Object from Japan Series 9 (fragment)
Wood, mixed media
36x42, 2010

ЭТО – ЛЮБОВЬ

this is love

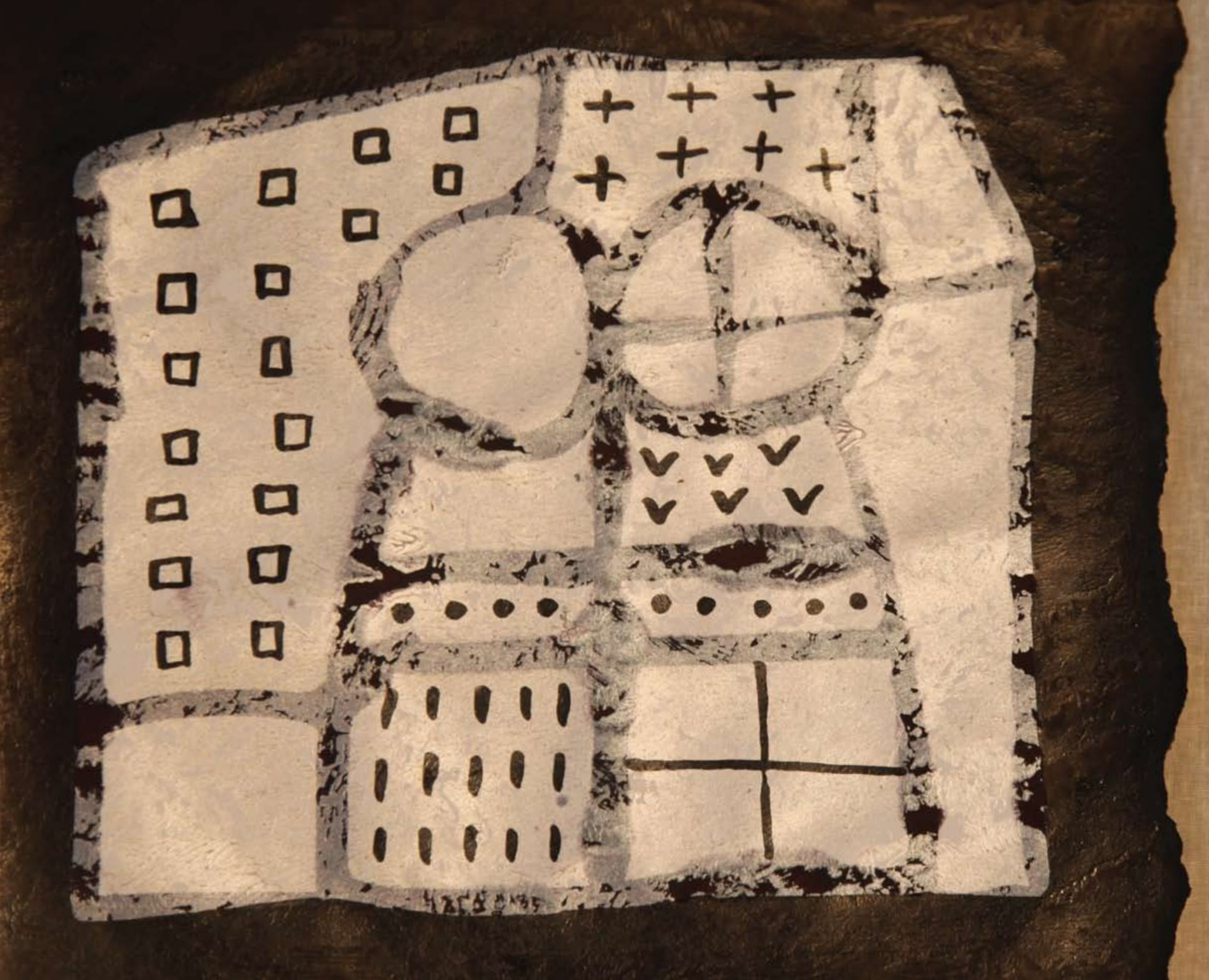
Стр. 98
Взгляд
Холст, смешанная техника
120x55, 2010

P. 98
Gaze
Canvas, mixed media
120x55, 2010

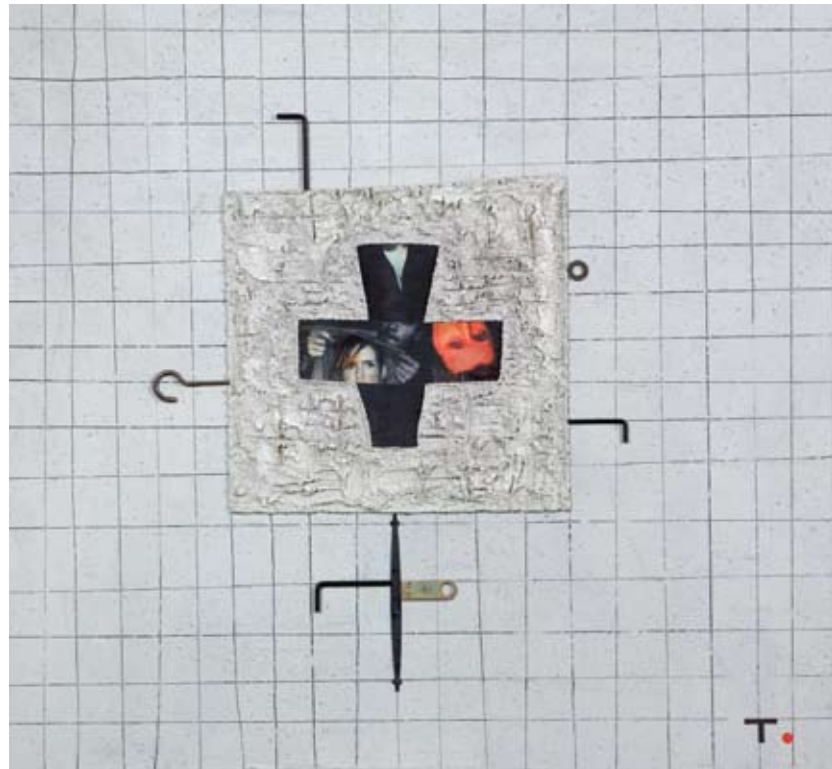
Стр. 99
Мать и дитя
Бумага, акрил
50x55, 2011

P. 99
Mother and Child
Paper, acrylic
50x55, 2011

Стр. 100-101
Семья
Бумага, акрил
50x55, 2011

R. 100-101
Family
Paper, acrylic
50x55, 2011

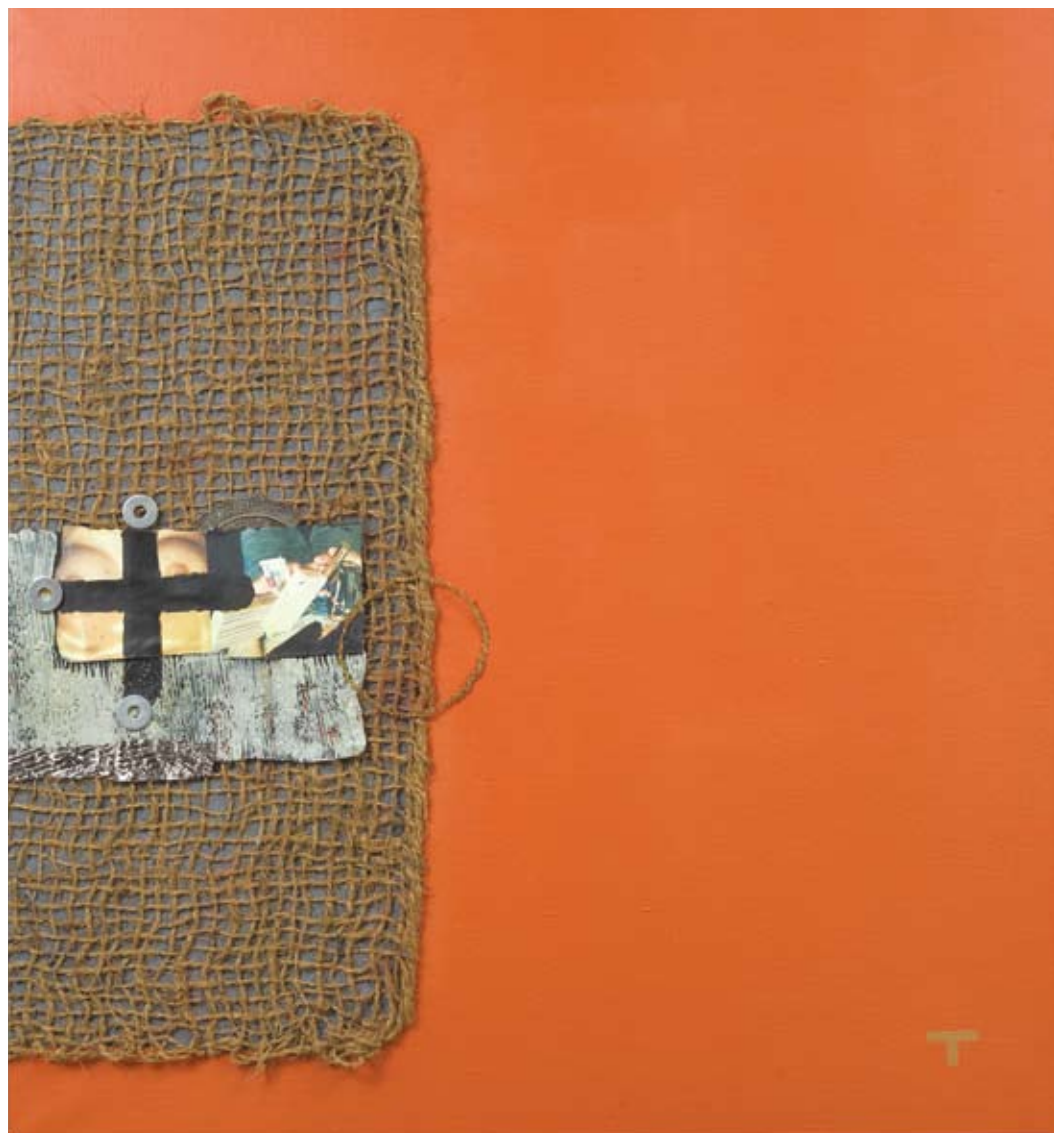
Стр. 102
Подснежник
Холст, смешанная техника
100x100, 2008

P. 102
Snowdrop
Canvas, mixed media
100x100, 2008

Стр. 103
Поцелуй
Холст, смешанная техника
160x160, 2007

P. 103
Kiss
Canvas, mixed media
160x160, 2007

Стр. 104
Страсть
Холст, смешанная техника
120x115, 2011

P. 104
Passion
Canvas, mixed media
120x115, 2011

Стр. 105
Страсть (фрагмент)

P. 105
Passion (fragment)

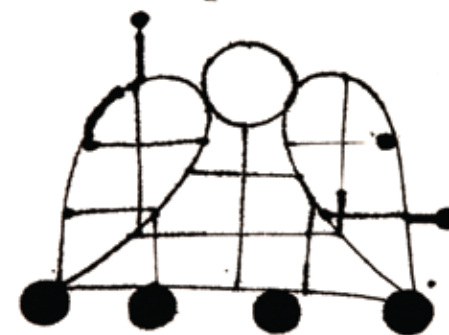
Стр. 106-107
Зима –2
Холст, смешанная техника
60х70, 2010

P. 106-107
Winter – 2
Canvas, mixed media
60х70, 2010

Стр. 108-109
Три Ангела
Бумага, акрил
50x40 (каждая), 2008

P. 108-109
Three Angels
Paper, acrylic
50x40 (each), 2008

Наталья Толстая

1954 – Родилась в Москве
1966-1972 – Учеба в МСШХ
1973-1979 – Учеба в МВХПУ (Строгановское художественное училище), факультет монументально-декоративной живописи, мастерская Коржева Г. М.
1983 – Вступление в Союз художников СССР (секция живописи)

Выставляется с 1981 года. Живет и работает в Москве

С 1993 состоит в Международном художественном фонде

Основные выставки

1981-1989 – Постоянный участник Московских молодежных выставок
1987– Выставка произведений молодых художников СССР (Польша, Варшава)
1988 – «Молодые советские художники» (Финляндия, Хельсинки)
1989 – «Новая реальность» (Италия, Равенна)
1990 – Выставка московских художников (Москва, Кузнецкий мост)
1990 – «Soviet Art» (Италия, Рим)
1990 – Персональная выставка в галерее «Lindblom» (Финляндия)
1990 – Выставка (Германия, Ной Ульм)
1991 – Выставка «West Arts» (Норвегия, Осло)
1991 – «Выставка шести» (ЦДХ, Москва)
1993 – Выставка «Золотая кисть» (ЦДХ, Москва)
1994 – Выставка (Германия, Риза)
1995 – Выставка «Толстая Наталья и Аркадий Петров» (галерея «Bodenschatz», Швейцария)
1995 – «New Generation of Russian Artists» (США, Вашингтон)
1996-1998 – Три персональные выставки (Германия, Берлин)
1997-1998 – Выставка-ярмарка «Арт-Манеж» (Москва)
1998 – Персональная выставка в галерее «Today» (Москва)
1998 – Персональная выставка в галерее «Ясная Поляна» (Тула)
2002 – «Художественные традиции семьи Толстых» галерея «Ясная Поляна» (Тула)
2002 – «Искусство женского рода» ГТГ (Москва)
2003 – Выставка в галерее «Art-actualite» (Париж)
2003 – «Артконституция» музей современного искусства (Москва)
2004 – «Наталья Толстая – Олег Толстой» Кузнецкий мост (Москва)
2006 – «Острова» ГТГ (Москва)
2007 – «Ангелиада» музей современного искусства (Москва)
2008 – Персональная выставка - галерея Сузуки (Токио)
2010 – Персональная выставка Университет Сёва-Дзёси (Токио)
2011 – Персональная выставка «Память. Знаки. Время» галерея «Марс» (Москва)
2012 – Персональная выставка в галерее Утияма (Токио)
2012 – Юбилейная выставка, посвященная 80-летию МСХ (Москва)
2014 – Персональная выставка. Графика, объекты. Brusov Art Space (Москва)

Коллекции

Государственная Третьяковская галерея, Музей Современного искусства (Москва),
Мультимедия Арт Музей (Москва), Музей-заповедник «Ясная Поляна» (Тула), ГМТ (Москва),
Ярославский, Кемеровский художественный музей

Частные коллекции

Россия, Италия, Финляндия, Норвегия, США, Германия, Австрия,

Швейцария, Сингапур, Япония

Natalia Tolstaya

1954 Natalia Tolstaia was born in Moscow
1966-1972 Studied in Moscow Art School
1973-1979 Graduated from Moscow Stroganoff Art Academy in monumental-decorative painting, class of G. M. Korzhev
1983 Became the member of The Artists Union of The USSR (painting)

Has been participated in art exhibitions since 1981. She lives and works in Moscow

1993 Became the member of The International Art Fund

Principal Exhibitions

1981-1989 – Permanent participant of The Moscow young artists exhibitions
1987 – Exhibitions of the USSR young artists, Warsaw, Poland
1988 – “Young Soviet Artists”, Helsinki, Finland
1989 – “The New Reality”, Ravenna, Italy
1990 – Group exhibition of Moscow artists, Moscow, Kuznetski Most
1990 – “Soviet Art”, Rome-Milan, Italy
1990 – Personal exhibition at “Lindblorn” Gallery, Finland
1990 – Group exhibition, Neu Uhlm, Germany
1991 – Group exhibition “West Artas”, Oslo, Norway
1991 – Exhibition Of Six, Moscow, Central Artists House
1993 –“Golden Brush” exhibition, Moscow, Central Artists House
1994 – Group exhibition, Risa, Germany
1995 – Group exhibition “Tolstaya Nathalie and Arkady Petrov”, “Bodenschatz” Gallery, Switzerland
1995 – “New Generation of Russian Artists” Exhibition, Washington, USA
1996-1998 – Three personal exhibitions in Berlin, Germany
1997-1998 – “Art-manege” exhibition, Moscow, Russia
1998 – Personal exhibition at “Today” Gallery, Moscow, Russia
1998 – Personal exhibition in “Yasnaya Polyana” Gallery, Tula
2002 – “Artistic Traditions of the Tolstoys”, “Yasnaya Polyana” Gallery, Tula
2002 – “Female Arts”, the State Tretyakov Gallery, Moscow
2003 – Exhibition in “Art-actualite” Gallery, Paris
2003 – “Arts Constitution”, Moscow Museum of Modern Arts
2004 – “Natalie Tolstaya – Oleg Tolstoy”, Kuznetski Most, Moscow
2006 – “Islands”, the State Tretyakov Gallery, Moscow
2007 – “Angeliada”, Moscow Museum of Modern Arts
2008 – Personal Exhibition, Suzuka Gallery, Tokio
2010 – Personal Exhibition, Seva Dzesi University, Tokio
2011 – Personal Exhibition, “Recollection. Signs. Time”, “Mars” Gallery, Moscow
2012 – Personal Exhibition, Utiana Gallery, Tokio
2012 – 80th Anniversary Exhibition of Moscow Union of Artists

Collections

State Tretiakoff Gallery, Moscow Museum of Modern Arts, Multimedia Art Museum, Moscow,
Leo Tolstoy Museum-Estate “Yasnaya Polyana”, Leo Tolstoy State Museum,
Yaroslavl and Kemerovo Art Museums.

Private Collections

In Russia, Italy, Finland, Norway, The USA, Germany, Austria,

